

9 $\frac{162}{326}$

9 ¹⁶²/₃₂₆

проф. М. И. БОГОЛЕПОВ

СОВЕТСКАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

ГОСФИНИЗДАТ

Faint, illegible markings at the top of the page.

6

1840

1840

1840

1840

Faint, illegible markings in the lower middle section.

1840

9 $\frac{162}{326}$

Проф. М. И. БОГОЛЕПОВ
ЧЛЕН-КОРР. АКАДЕМИИ НАУК СССР

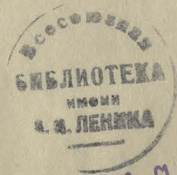
СОВЕТСКАЯ
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

ГОСФИНИЗДАТ
МОСКВА

ГОСФИНИЗДАТ
Москва 1945 г.

Проф. М. Н. БОЛОДОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

ФОНДОВАЯ СИСТЕМА
СОВЕТСНА

45-92088

2017084885

Настоящая брошюра написана крупнейшим советским специалистом для информации читателей Англии о финансовой системе СССР.

Издательство полагает, что эта работа представит интерес и для широких кругов наших читателей.

Госфиниздат

История развития науки и техники в СССР.
Специальный доклад о развитии науки и техники в СССР.
История развития науки и техники в СССР.
Специальный доклад о развитии науки и техники в СССР.

История

История
Специальный доклад
о развитии науки и техники
в СССР

2017084885

К Н И Г А И М Е Е Т:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1947 г.
4						р	$\frac{341}{139}$	

Заг. 242. Тир. 240 тс.

17

Глава первая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

1. Государственная собственность — всенародное достояние

Финансовая система Советского государства сослужила великую службу диктатуре пролетариата при построении социалистического общества и при организации социалистической системы хозяйства. Во время победоносно закончившейся войны против германского фашизма и его сателлитов советская финансовая система успешно разрешила сложнейшую задачу финансирования войны, потребовавшей затраты колоссальных денежных средств. И теперь, когда перед Советским государством встала грандиозная проблема восстановительных работ в районах, опустошенных фашистским варварством, финансовая система СССР, богатая опытом финансирования сталинских пятилеток, уверенно приступила к разрешению новой задачи огромного масштаба.

Политическая организация и социалистическая система народного хозяйства СССР на протяжении десятилетий мирного строительства и в военные годы, приведшие СССР к блестящей победе над врагом свободы и демократии, наглядно и убедительно показали всему миру все преимущества социалистической системы, о которых с исчерпывающей полнотой говорил товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б) в 1930 году. Эти преимущества выступают с полной очевидностью при рассмотрении как структуры Советского государства, так и всей деятельности этого государства, всей его истории. Преимущества социалистической системы совершенно ясны и при анализе финансовой системы СССР, так как в конечном счете структура финансовой системы и природа ее функций определяются структурой социалистической экономики и задачами государственного народнохозяйственного плана.

Ознакомление с финансовой системой СССР удобнее всего начать с рассмотрения тех основных экономических источников, которые создают финансовые ресурсы социалистического государства.

Эти источники с исчерпывающей полнотой перечислены в первой главе Конституции СССР 1936 года. В Конституции указано (ст. 4), что экономической основой СССР является социалистическая

система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. В следующей статье Конституции сказано, что социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности, либо форму кооперативно-колхозной собственности.

Описание экономических источников финансовой системы социализма необходимо начать с государственной собственности.

Основная масса орудий и средств производства в СССР сосредоточена в руках государства. Ему же принадлежит вся земля с ее недрами. Колхозы получают землю в бесплатное и бессрочное пользование. Затем государству принадлежат воды, леса, заводы, транспорт и связь, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия, коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в поселениях городского типа. На основе этой собственности государство ведет обширное и сложное хозяйство, и его хозяйственная деятельность является основным фактором в общем процессе производства народного дохода.

Хозяйство государства, принявшее ныне столь грандиозные размеры, естественно, сложилось не сразу. Оно явилось прочным результатом планомерной экономической политики, проводившейся в течение всего времени существования СССР, т. е. с октября 1917 г. Еще в 1925 г. мелкое частное хозяйство держало в своих руках 44,7% всех производственных фондов страны, а у остатков капиталистических хозяйств этих фондов было 6,5%. Экономическая структура СССР в первое время была еще загромождена остатками старого строя. Все это изживалось довольно быстро и последовательно. Экономика страны переходила из одной фазы в другую, а вместе с тем с логической неизбежностью менялись и формы финансовой системы и содержание финансовой политики Советского государства. Поэтому на протяжении периода времени, обнимающего менее трех десятилетий, вследствие необычайной динамичности и экономики и финансов создалась чрезвычайно богатая содержанием экономическая и финансовая история СССР.

Хозяйство государства, в его современных формах, не входит целиком в орбиту государственной финансовой системы. Хозяйство государства — это основная часть экономической системы СССР. Основным пунктом, где происходит смыкание экономической и финансовой систем СССР, являются денежные накопления хозяйства государства, его многообразных предприятий. Основным мотивом вовлечения в финансовую систему накоплений, т. е. огромной части вновь образованного народного дохода, является необходимость распределения этих накоплений между различными отраслями хозяйства и отдельными районами обширной страны. Такое распределение обуславливается задачами экономической политики, выполняющей план развития народного хозяйства. Та часть денежных

накоплений государственного хозяйства, которая признается в плане не подлежащей распределению, остается в распоряжении отдельных отраслей хозяйства, где она составляет базу самостоятельного хозяйствования государственных предприятий.

Отсюда видно, что не весь народный доход, произведенный в недрах государственного хозяйства, поступает в государственную финансовую систему, но то, что поступает туда для дальнейшего распределения, составляет наиболее значительную часть названных накоплений. Так как преобладающая масса денежных накоплений сосредоточивается в основном финансовом институте — в государственном бюджете, то этим, главным образом, объясняются огромные размеры советского государственного бюджета. Это же объясняет и быстрый непрерывный рост бюджета на протяжении всего исторического периода существования СССР. Бюджет в своих размерах увеличивался под действием двух различных по содержанию причин: постоянного расширения самой сферы хозяйства государства и успешного развития экономической деятельности государственных предприятий.

Включение в финансовую систему СССР денежных накоплений колоссального государственного хозяйства и сосредоточение этих накоплений в государственном бюджете составляют наиболее яркую отличительную черту советской финансовой системы и советского бюджета. Это совершенно не допускает простого статистического сравнения их с финансовыми системами и бюджетами других государств. Простые сравнения финансовых цифр неизбежно повлекут за собой не выводы, а недоразумения.

Финансовая система рассматривает денежные накопления государственных предприятий, как разницу между стоимостью произведенных ими товаров по отпускным (оптовым) ценам и себестоимостью этих товаров.

Отсюда видно, что цена товаров и услуг имеет для финансовой системы огромное значение. Она в значительной мере определяет уровень денежных накоплений, аккумулируемых финансовой системой. Но эта система не менее заинтересована в себестоимости товарной продукции, так как при данной цене колебания в уровне себестоимости способны понизить или повысить сумму накоплений. На почве этой прямой заинтересованности финансовой системы в условиях товарного производства на государственных предприятиях в СССР организована контрольная функция финансовой системы над ходом производства. В процессе ежедневной аккумуляции накоплений финансовая система играет роль наблюдательной вышки, с которой хорошо видны возможные перебои и неполадки в производственном процессе. Финансовая система не только регистрирует эти неполадки, но обязана активно вмешиваться в ход экономической деятельности предприятий, исправляя, где это возможно, обнаружен-

ные недостатки методам финансового воздействия или предлагая соответствующим органам экономического управления предпринять организационные улучшения. На всем протяжении истории советского народного хозяйства финансовая система была весьма активным фактором экономической политики СССР.

В ежегодных государственных планах развития народного хозяйства вопросу о себестоимости производства уделяется одно из центральных мест. Государственный план ежегодно ставит перед предприятиями государства задачу систематического снижения себестоимости производства. При огромных размерах продукции этих предприятий снижение себестоимости на несколько процентов обеспечивает прирост накоплений на миллиардные суммы. Эти суммы записываются в финансовые планы, ответственность за выполнение которых лежит на органах финансового управления. Такая прямая связь экономических и финансовых планов непрестанно активизирует финансовую систему и делает ее полезным фактором общей экономической политики Советского государства.

Цена услуг и товаров, производимых на государственных предприятиях, находящая свою подпочву в стоимости производства, устанавливается государством. Советская политика цен определяется различными мотивами, вытекающими из существа задач общего государственного экономического плана. В политике цен основными и неизменными руководящими мотивами являются, во-первых, полное обеспечение интересов расширенного социалистического воспроизводства и, во-вторых, поднятие общего уровня благосостояния трудящихся. Таким образом, цена используется как могучий фактор распределения народного дохода по установленному плану.

Решение задачи систематического снижения себестоимости производства имеет непосредственное отношение к политике цен. Увеличивая размеры накопления, это же снижение одновременно создает экономический фонд, который используется для снижения отпускных цен, как на средства производства, так и на средства потребления.

Непосредственный контакт финансовой системы с производством на предприятиях государства, как можно было видеть из сказанного, является результатом весьма значительного и активного участия этой системы в распределении народного дохода.

Для того, чтобы собрать накопления предприятий и затем их распределить по адресам, установленным в плане, финансовая система имеет только одну дорогу к накоплениям — через цены. Цена товара расщепляется на свои основные элементы, и отдельные ее элементы полностью или частично поступают в распоряжение финансовой системы.

Всякая цена, прежде всего, делится на две основных части: себестоимость, покрывающая издержки производства и сбыта, а также

расход по простому воспроизводству (амортизация основных фондов) и, с другой стороны, — накопление.

Это накопление могло бы полностью поступать в доход государства как собственника своих предприятий. Но фактически дело обстоит гораздо сложнее. Такая сложность продиктована соображениями двоякого порядка. Некоторым осложнением порядка изъятия накоплений у своих предприятий государство стремится создать у руководителей предприятий, а также и у рабочих, прямую заинтересованность в результатах их деятельности и труда. Государство облакает свои предприятия в форму самостоятельных юридических лиц и самостоятельных экономических единиц. Предприятие, получая от государства в свое полное заведывание основные и оборотные средства, ведет самостоятельное хозяйство, имеет свой баланс, свой банковский счет, право на кредит в банке, и, наконец, право на получение балансовой прибыли. При распоряжении этой прибылью предприятие учитывает и свои нужды, а также выделяет определенные суммы на улучшение быта рабочих и служащих и на выдачу премий наиболее отличившимся на производстве рабочим, инженерам и служащим.

С другой стороны, финансовая система обязана ежедневно и ежечасно покрывать непрерывный поток государственных расходов. В покрытии этих расходов накопления предприятий играют первостепенную роль. Государство не может ждать периодического составления балансов, выявляющих размеры денежных накоплений предприятий.

В силу этих соображений денежные накопления предприятия, выпускающего товарную продукцию, как правило, делятся на две части. Одна часть, иногда наиболее значительная, поступает в государственный бюджет вслед за реализацией товара, и это делается вне связи с балансом предприятия. Эта часть накопления изымается в бюджет методом налога, получившего название налога с оборота. Другая часть накопления, т. е. разницы между себестоимостью товара и его отпускной ценой, остается на балансе предприятия и образует его прибыль. Эта прибыль, конечно, как и первая часть накоплений, принадлежит государству, но она поступает в финансовую систему не полностью и в особом порядке.

Таким образом, отпускная цена товара, произведенного на предприятиях государства, состоит, как правило, из трех элементов: себестоимость, налог с оборота и прибыль.

Сочетание этих трех элементов в цене отдельных товаров, их удельный вес в цене далеки от какого-либо шаблона. В ценах на одни товары присутствуют все три указанные элемента, но в самых разнообразных пропорциях. Это — наиболее типичная форма отпускной цены. В ценах на другие товары присутствуют только два элемента: себестоимость и прибыль. В отдельных случаях мож-

но встретить цены, покрывающие только себестоимость товара, а иногда цена устанавливается временно на уровне ниже себестоимости, что приводит к балансовому убытку предприятия, покрываемому за счет государственного бюджета.

Такое разнообразие в структуре цен — результат того, что советская политика цен является орудием общей экономической политики, преследующей цели, поставленные государственным планом. Основные средства производства и орудия производства реализуются по наиболее низким ценам, обеспечивающим дешевый трактор деревне, дешевый уголь, металл — индустрии. Так как огромная часть продукции тяжелой индустрии потребляется в том же государственном хозяйстве, ежегодно производящем колоссальные инвестиции в народное хозяйство, то, разумеется, нет основания держать цены на основную часть этой продукции на высоком уровне. Повышение цен на эти товары естественно повело бы к необходимости повышения цен на все другие товары, при производстве которых необходима продукция тяжелой промышленности. Поэтому цены на орудия и средства производства или совсем не включают в себе налога с оборота или включают его в весьма скромных размерах, например, 1%. Включение в цену столь незначительного налога, разумеется, не имеет большого фискального значения. Но оно служит мостом для финансового контроля за производственным процессом, так как поступление налога с оборота отражает выполнение предприятием количественных заданий плана, утвержденного для данного предприятия.

Тяжелая индустрия старой России не отличалась высоким развитием. Многие отрасли ее совершенно не были развиты. При индустриализации страны в советский период русской истории, в особенности в период сталинских пятилеток, приходилось создавать целый ряд отраслей совершенно заново, в особенности в области машиностроения, химии и т. п. Новые производства требуют известного времени для полного освоения; в это время себестоимость их продукции находится еще далеко от нормального уровня. На ненормальном же уровне себестоимости нецелесообразно строить отпусковые цены. Поэтому в таких случаях цена не только не включает налога с оборота и прибыли, но даже иногда не покрывает себестоимости. По миновании периода освоения новых производств или новых методов производства цена будет уже опираться на нормальную себестоимость и обеспечит предприятию нормальную прибыль.

Между прочим, налог с оборота дает государству возможность регулировать уровень балансовой прибыли во всех отраслях государственного хозяйства. Если бы не было этого налога, то в тех отраслях, где по тем или иным мотивам цены держатся на высоком уровне, например, в промышленности, вырабатывающей спиртные напитки или табачные изделия, прибыль по необходимости до-

стигала бы излишне высоких размеров. Это могло бы ослабить хозяйственные импульсы у руководителей отдельных предприятий и повело бы к праздному нахождению денежных накоплений на счетах предприятий. То и другое устраняется налогом с оборота.

Налог с оборота, как правило, взимается однократно с каждого отдельного товара. Если данный товар, являясь готовым продуктом для одного предприятия, оплачивается налогом при его продаже другому предприятию, то в случае дальнейшей его переработки, сообщаемой этому товару новые качества и новую стоимость, товар может (но не обязательно) быть обложен налогом с оборота еще раз. Решающими мотивами в данном случае будут те же, что и в других случаях наложения налога.

Во всех случаях налог с оборота — не фактор ценообразования, а результат установленной планом цены. При установлении ставки налога с оборота примат остается за ценой. Поэтому технически получается так, что процентная ставка налога с оборота устанавливается в цене, уже предположительно включающей в себе налог. Можно привести такой пример: данный товар предположено продавать по 150 руб. за единицу, его себестоимость определяется в 100 руб., налог с оборота назначается в 30% к цене (45 руб.), и, таким образом, на долю прибыли остается 5 руб. Если по соображениям экономической политики цену на товар нужно будет снизить, то это обычно достигается снижением ставки налога с оборота. При повышении цены будет повышена налоговая ставка. Словом, налог с оборота, выполняя роль финансового метода аккумуляции денежных накоплений предприятий государства, является достаточно гибким орудием политики цен. Поэтому ставки налога отличаются значительной изменчивостью.

Государственные предприятия, занятые производством нематериальных ценностей, так называемых услуг (транспортные предприятия и т. п.), уплачивают в бюджет вместо налога с оборота особый налог, построенный по типу налога с оборота, но отличающийся от него единообразными и невысокими ставками (так называемый налог с нетоварных операций).

Из валовой выручки в распоряжении предприятий остаются суммы, покрывающие себестоимость продукции, и излишек, составляющий их прибыль. В составе себестоимости продукции в среднем 3% составляют амортизационные отчисления, которые по всей промышленности достигают внушительных размеров. Та часть амортизационных сумм, которая направляется на капитальный ремонт предприятия, остается в распоряжении предприятия и сосредотачивается на особом его счете в Государственном банке. Другая часть, назначаемая на новое строительство, передается предприятиями в специальные банки долгосрочных вложений и может быть направлена банком и на другие предприятия той же отрасли хозяйства.

Отсюда видно, что финансовые методы аккумуляции денежных накоплений, производимых предприятиями государства, непосредственно связаны с главными элементами хозяйства — с ценою и себестоимостью, а через них — и с результатами хозяйственной деятельности.

Прибыль предприятия составляет по своим размерам меньшую часть его накопления. Хозяйственные планы определяют ожидаемую прибыль, придерживаясь среднего уровня рентабельности данной отрасли хозяйства. Этот средний уровень дифференцируется по отдельным отраслям в зависимости от потребности данной отрасли в пополнении своих оборотных средств.

В общей сумме прибыли данного предприятия могут образоваться два элемента. Если предприятие в случае успешного выполнения утвержденного ему производственного плана добьется значительного повышения производительности труда и снизит себестоимость своей продукции в больших против плана размерах или изготовит продукцию в количестве, превышающем плановое задание, то оно получит прибыли больше, нежели то было предусмотрено планом. В отношении использования сверхплановой прибыли установлен особый порядок.

Плановая прибыль служит прежде всего источником, откуда предприятие черпает средства на расширение производства и пополнение собственных оборотных средств, если то и другое предусмотрено в его годовом плане (проект плана составляется самим предприятием). В этом случае в бюджет государства предприятие отчисляет свободный остаток полученной прибыли. Если полученной прибыли недостает для указанных целей, то предприятие не отчисляет в бюджет своей прибыли, а, наоборот, получает из бюджета дополнительное ассигнование.

Если же предприятие в данном году не производит расширения своих основных фондов и не нуждается в пополнении собственных оборотных средств, то оно отчисляет в бюджет всю полученную прибыль. При образовании на предприятии излишка оборотных средств этот излишек также вносится в бюджет. Такой порядок использования прибыли естественно приводит к тому, что процент отчисления прибыли в бюджет, во-первых, колеблется из года в год, и поэтому он ежегодно утверждается в планах, а во-вторых, он, конечно, разнообразен для отдельных предприятий. Так, вся промышленность передает в бюджет около половины прибыли и в ее распоряжении остается другая половина. Таким образом, в бюджетных таблицах государственных доходов фигурирует в лучшем случае только около половины промышленной прибыли предприятий государства.

К сказанному следует добавить, что из прибыли, не превышавшей задание плана, предприятие до войны, т. е. до 1941 года, от-

числяло 2% в так называемый фонд директора. В этот же фонд отчислялось 50% всей сверхплановой прибыли. Остальные 50% сверхплановой прибыли подчинялись правилам, регулирующим распределение плановой прибыли.

Фонд директора был создан для стимулирования хозяйственной работы предприятия. Этот фонд находился в распоряжении директора предприятия, но расходование его шло по руслу, намеченному в специальном законе. Половина фонда предназначалась на жилищное строительство для рабочих и служащих сверх тех сумм, которые были предусмотрены планом по отделу капитальных работ. Другая половина расходовалась на культурно-бытовые потребности рабочих и служащих — ясли, детские сады, клубы, столовые, на индивидуальное премирование за отличную работу, на выдачу премий за рационализаторские предложения и т. п. Сумма фонда директора достигала часто крупных размеров, составляя в некоторых случаях 500 и даже свыше 1000 руб. на одного работника данного предприятия. Во время войны взамен фонда директора предприятие получило право в особом порядке вознаграждать отличников в широко развернувшемся социалистическом соревновании.

До сих пор речь шла об отношениях финансовой системы к производственным предприятиям государства, в том числе и к транспортным. Торговые предприятия государства не платят налога с оборота, так как они торгуют товарами, уже обложенными этим налогом. У торгового предприятия возникает отношение к налогу с оборота только в том случае, если оно имеет подсобное производственное предприятие, продукция которого подлежит налогу с оборота на общих основаниях. Прибыль торгового предприятия коренится в превышении розничной цены над оптовой. Остаток ее после покрытия предусмотренных планом инвестиций подлежит взносу в бюджет. Розничные цены, как и оптовые, утверждаются государственной властью.

За три года (1938—1940 гг.) общая сумма доходов советского государственного бюджета составила 450 млрд. руб. В этой сумме налог с оборота составил 283 млрд. и отчисления от прибыли всех отраслей хозяйства — 48 млрд., а всего по общим методам аккумуляции накоплений государственных предприятий, а также и от кооперативных предприятий — 338 млрд. руб. Таким образом, почти 75% всех бюджетных доходов СССР представляют собой результаты деятельности социалистической системы хозяйства.

2. Кооперативно-колхозная собственность

Часть основных фондов народного хозяйства, т. е. орудий и средств производства, входящая, как и государственная собственность, в сферу социалистической системы хозяйства, составляет соб-

ственность различных кооперативных организаций и коллективных сельских хозяйств (сокращенно: «колхозов»). Эта собственность, равным образом, служит основой обширного по своим размерам производства, в особенности собственность колхозов.

Связь кооперативно-колхозного хозяйства с финансовой системой государства строится на совершенно ином основании, нежели в государственных предприятиях. Доходы кооперативно-колхозного хозяйства принадлежат самим объединениям трудящихся и их членам и распределяются согласно уставам этих объединений. В образовании средств государственного бюджета названные объединения принимают участие в форме уплачиваемого ими подоходного налога.

Но в отношении промысловой кооперации при выпуске их товаров на рынок существует еще одно финансовое обязательство — уплачивать налог с оборота. Наличие этого обязательства обусловлено тем, что советская политика цен всегда стремится к однообразию цен на рынке потребительских товаров. Поэтому циркуляция кооперативных товаров внутри кооперативной системы свободна от налога с оборота, и, только когда кооперативный товар попадает в руки индивидуальных потребителей, он несет на себе указанный налог. Отсутствие в таком случае налога повело бы или к тому, что был бы грубо нарушен принцип единства цены, или к тому, что кооперативное предприятие получало бы в свое распоряжение чрезмерно большую прибыль, не вызываемую непосредственно его хозяйственной деятельностью.

Но налог с оборота на кооперативные товары взимается по ставкам более низким, нежели для товаров государственных предприятий. Основания для такого снижения ставок налога заключаются в следующем. Кооперативные производственные организации объединяют мелких ремесленников и кустарей, ранее в одиночку работавших у себя на дому, да и после объединения часто продолжающих работать у себя дома. Поэтому оборудование промысла отличается элементарной простотой и технически оно, конечно, очень далеко от современной техники даже средней промышленности. Вместе с тем сырье, перерабатываемое производственной кооперацией, часто принадлежит к низшим сортам и нередко представляет собой отходы крупного производства. С другой стороны, отдельные кооперативы объединяют людей с неполноценной рабочей силой (союзы инвалидов, пенсионеров, глухонемых, слепых и т. д.). В силу этого себестоимость производства таких организаций, конечно, выше, нежели в средних и крупных предприятиях промышленного типа.

Производственная кооперация по размерам своей продукции занимает довольно значительное место и принадлежит к числу растущих отраслей народного хозяйства. В 1937 г. производственная кооперация выпустила на рынок своей продукции на 13,9 млрд. руб.,

а в 1940 г. свыше 23 млрд. Вместе с тем кооперативное производство рентабельно: в 1940 г. его прибыль составила до 3 млрд. руб. Эта прибыль и является объектом подоходного налога, который дифференцирует свои ставки в зависимости от суммы прибыли и от размеров рентабельности, которая во всех случаях советской финансовой практики понимается, как отношение суммы прибыли к сумме себестоимости продукции.

Наиболее яркой формой социалистической организации народного труда являются колхозы в области сельского хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства с экономической точки зрения означает организацию в сельском хозяйстве крупного производства, пришедшего на смену системы карликовых хозяйств. Крупное производство на земле обусловило широкое применение в сельском хозяйстве машин и вообще всей передовой сельскохозяйственной техники нашего времени. Отсюда видно огромное отличие колхозного производства от производства индустриальных кооперативных организаций, о которых только-что шла речь.

Государственная финансовая система в процессе аккумуляции ресурсов связана с колхозами в двойном направлении. Один государственный налог облагает общий доход колхоза, а другой — личные доходы колхозников. Оба налога — подоходного типа. Необходимость двух налогов объясняется тем, что доходы колхозников питаются из двух источников: из общих доходов колхоза и из других источников, о чем речь будет ниже.

Доходы колхозов, в особенности принявшие денежную форму, в весьма значительной мере связаны с хозяйством государства, которое является главным покупателем разнообразной продукции колхозного хозяйства. Естественно, что доходы колхозов в значительной мере определяются теми ценами, по которым государство приобретает их продукцию. Государство приобретает продукцию колхозов в двух формах: в форме обязательных поставок по более низким ценам и в форме свободных покупок по более высоким, но фиксированным ценам. Экономической основой для политики цен в отношении колхозов служит тот весьма важный факт, что государство отпускает колхозам со своих предприятий техническое оборудование по самым умеренным ценам, часто не только не включающим налога с оборота, но и даже граничащим с размерами себестоимости. В то же время приобретение колхозами механизированных орудий производства со стороны государства всячески облегчается путем весьма льготного банковского кредита.

Сбыт колхозами значительной части своей продукции государству по фиксированным ценам, естественно, не облагается налогом с оборота. Но колхозы не платят налога с оборота и в тех случаях, когда они отчуждают свою продукцию другим покупателям, кроме госу-

дарства, например, производственной и потребительской кооперации или отдельным гражданам на специальных колхозных базарах. Это — одна из существенных финансовых льгот для колхозов.

Подходный налог с колхозов взимается по двум ставкам. Одна ставка — в 4% с облагаемого дохода — применяется в отношении той части колхозного дохода, которая представлена продукцией, используемой колхозом на свои внутренние производственные нужды (семена, отчисление в запасные семенные фонды, в продовольственный страховой фонд, в фонд помощи инвалидам колхоза и т. д.). Другая ставка — в 8% с облагаемого дохода — взимается с той части дохода, которая распределяется между членами колхоза. Поэтому при обложении личных доходов колхозника та доля его дохода, которая получена им от работы в колхозе, остается свободной от обложения.

Сказанное относится к доходу колхозов в той части, которая остается в натуральной форме. Что же касается денежных доходов колхоза, то ставкой в 4% облагается доход, полученный от продажи продуктов технических культур, садоводства, скота и т. п. в порядке государственных закупок, а ставкой в 8% облагается доход от продажи продуктов растениеводства и животноводства на колхозном рынке и доходы за оказанные ими услуги (транспорт и сторонние денежные заработки).

В советской финансовой практике налоги обычно используются не только как методы аккумуляции бюджетных ресурсов, но и как орудия экономической и социальной политики. Поэтому и в законе о доходном налоге с колхозов предусмотрена возможность финансового воздействия на структуру колхозного производства. Существенные льготы предусмотрены таким колхозам, которые организуются из крестьян, переселившихся на новые места, или таким, которые приняты в свою среду переселенцев. От подходного налога освобождаются колхозы всех народностей, населяющих обширные северные районы страны (тундровая зона). Это сделано для поощрения оленеводства, пушного промысла и вообще для оживления экономической жизни Крайнего Севера, в освоении которого СССР достиг значительных успехов. Закон о доходном налоге с колхозов предусматривает возможность льгот и полного освобождения от налога в тех случаях, когда отдельные колхозы подвергаются каким-либо стихийным бедствиям.

Подходный налог с колхозов, при сравнительно скромном удельном весе в общей массе бюджетных доходов, принадлежит к числу быстро растущих финансовых источников: в 1932 г. он дал 223 млн. руб., через пять лет — 535 млн. руб. (1937 г.) и в 1940 г. — 800 млн. руб. Это, в частности, один из наиболее ярких показателей стремительного роста колхозных доходов и благосостояния колхозников.

В обширной социалистической системе народного хозяйства есть место и для личного производственного хозяйства. Каждая колхозная семья имеет свой дом и при нем усадьбный участок, на котором она ведет подсобное хозяйство. В состав этого хозяйства входят огороды, сады, домашний скот и птица, мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Продукты этого индивидуального хозяйства колхозной семьи находятся в ее полном распоряжении и могут по свободной цене продаваться на колхозных рынках.

Индивидуальные производственные хозяйства колхозников являются органической принадлежностью колхозной системы, т. е. одной из форм социалистической системы хозяйства. Но действующая Конституция Союза ССР допускает существование и единоличных производственных хозяйств — весьма скромного остатка того моря мелкотоварного и карликового хозяйства, которое на протяжении прожитых Союзом десятилетий уступило свое место колхозному хозяйству.

Допущение таких экономических формаций обусловлено в Конституции одним требованием — полным отказом от эксплуатации чужого труда.

Эти мельчайшие по своим размерам хозяйства представлены в настоящее время совершенно незначительной группой крестьянских сельских хозяйств, а также кустарями-ремесленниками, если они не входят в артели.

Естественно, что финансовая политика по-разному относится к личному хозяйству колхозников и к хозяйству других трудящихся, хотя и не эксплуатирующих чужого труда, но стоящих вне орбиты социалистической системы.

Основным принципом всякого советского налога, падающего на граждан, обладающих самостоятельным доходом, является неуклонное стремление соразмерить налог с облагаемым доходом. Разумеется, классическая форма подоходного налога применима в тех случаях, когда для финансовой администрации представляется вполне возможным с необходимой точностью исчислить суммы облагаемого дохода. Это весьма трудно осуществимо в условиях сельского быта, где масса индивидуальных доходов имеет натуральную форму и где число плательщиков определяется миллионными цифрами. Поэтому в данном случае применяются формы элементарных подоходных налогов с их упрощенными методами оценки доходов и наложения налога. Индивидуальные доходы колхозников и крестьян, ведущих свое хозяйство единолично, доходы других граждан, проживающих в сельских местностях и ведущих подсобное сельское хозяйство (агрономы, учителя, линейные служащие на железных дорогах, лесная стража и т. д.), подлежат обложению особым сельскохозяйственным налогом.

Ранее существовала система твердых ставок, одинаковых для всех облагаемых сельскохозяйственным налогом хозяйств. Эти общие ставки дифференцировались только в зависимости от экономических районов и социальной категории плательщиков. Теперь закон предписывает индивидуальный подход к каждому хозяйству. Для отдельных республик закон установил средние нормы доходности различных видов сельскохозяйственных культур и скота: например, в РСФСР доход с гектара земли под зерновыми посевами — 40 руб., под виноградом — 180 руб. и т. д. Задача органов, взимающих налог, заключается в установлении в каждом данном хозяйстве наличия и размеров облагаемых источников доходов. С установленной общей суммы дохода налог взимается по определенной прогрессивной шкале.

По таким ставкам налог уплачивают колхозники и те живущие в сельских местностях граждане, которые, наряду со своей государственной или общественной службой, ведут сельское хозяйство, не превышающее размеров (в смысле площади и количества скота) хозяйства отдельных колхозников. Единоличные хозяйства и хозяйства граждан с более значительными размерами хозяйства, чем у колхозников, уплачивают налог в двойном против колхозников размере. Но размеры их облагаемого дохода определяются, конечно, на тех же основаниях, которые действуют и в отношении колхозников.

Закон о сельскохозяйственном налоге обильно насыщен различными льготами, обеспечивающими прогресс хозяйства и облегчающими возможные временные затруднения плательщика.

Кустари, ремесленники, а также граждане, имеющие сельское хозяйство в пределах городской черты (сады, огороды), облагаются подоходным налогом более совершенной конструкции — с учетом действительного, а не оценочного дохода. Об этом речь будет дальше.

4. Личные хозяйства потребительского характера

Конституция СССР содержит особое указание на то, что советские законы охраняют право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, а также право наследования личной собственности. В городах, в особенности в небольших поселениях городского типа, советские граждане владеют большим количеством небольших домов, служащих главным образом личным жилищем их владельцев. Государство имеет в своем владении основной фонд городских зданий более или менее крупных. Гражданам СССР предоставлено право использовать свои личные денежные сбережения для постройки для себя городских жилищ и загородных дач для

летнего отдыха. Таким застройщикам государство предоставляет некоторые льготы и кредитную помощь.

Личные доходы городских жителей представляют собой, как правило, заработную плату, получаемую ими на работе или службе в государственных предприятиях и учреждениях. Поэтому уровень заработной платы служит наиболее важным показателем уровня благосостояния подавляющего большинства городского населения, живущего исключительно на заработанные доходы.

При оценке уровня заработной платы в СССР необходимо иметь в виду, что трудящиеся в Советском Союзе получают бесплатную медицинскую помощь, бесплатное содержание детей в яслях, детских садах, бесплатное пользование домами отдыха, санаториями и т. д.

В основу государственной политики заработной платы положен социалистический принцип, записанный на страницах Конституции: «от каждого по его способности, каждому по его труду». Поэтому заработная плата рабочих государственных предприятий не стоит в зависимости от финансового положения той или иной отрасли государственной промышленности, а тем более отдельных предприятий. Вследствие этого, если по тем или иным соображениям государство решает увеличить заработную плату в данной отрасли промышленности, то эта мера осуществляется на всех предприятиях отрасли независимо от их баланса. Но размеры индивидуальной заработной платы сильно зависят от способностей и энергии каждого работника, так как средняя заработная плата, рассчитанная на средние нормы выработки, дополняется вознаграждением за превышение норм и за повышение качества труда. Этим объясняется наличие в финансовой системе личного подоходного налога, в основном падающего на заработную плату. Казалось бы на первый взгляд, что вместо процедуры наложения и взимания подоходного налога на заработанные доходы проще было бы механически снизить размер заработной платы на размер процента подоходного налога. Но в действительности индивидуальные заработные платы не представляют собой простого отражения какой-либо таблицы установленных плат, а являются изменчивыми величинами, обусловленными личной деятельностью получателей заработной платы. Это вполне оправдывает применение в подоходном налоге к этой категории личных доходов принципа прогрессивного обложения.

Фонд заработной платы в СССР исчисляется десятками миллиардов рублей: в 1937 г. — 82,2 млрд. руб., в 1940 г. — 125 млрд. руб. Личный же подоходный налог, в основном, но не исключительно, связанный с этим фондом, составил в 1937 г. — 1 496,5 млн., в 1944 г. — 3 677,3 млн. руб., что дало около 2% всех бюджетных доходов государства. И вообще все налоги, связанные с личными доходами населения, городского и сельского, составляли в мирное вре-

мя одну из скромных частей бюджета государства. Так, например, в 1940 г. они дали бюджету 9,4 млрд. руб., или всего 5,2% бюджетных доходов. Такая скромная роль личных налогов в условиях мирного времени с чисто финансовой точки зрения представляла один из весьма существенных резервов финансовых ресурсов. Когда обстоятельства потребовали от государства чрезвычайного напряжения его финансовых средств, этот резерв действительно был использован.

Подоходный налог облагает личные доходы рабочих, служащих, литераторов, работников искусств и вообще всех представителей так называемых свободных профессий, ремесленников и всех лиц, проживающих в городах и имеющих самостоятельные источники дохода. По закону, изданному уже во время последней войны (30 апреля 1943 г.), установлены следующие основания для взимания подоходного налога. Месячный доход от заработной платы, не превышающий 150 руб., обложению не подлежит. Свободен от налога доход некооперированных кустарей и ремесленников, а также доход от дома, если он не превышает 600 руб. в год. Совершенно свободны от налога доходы от государственных займов, вкладов в сберегательные кассы, пенсии, денежное довольствие военнослужащих, доходы Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, лауреатские премии имени Сталина. На 30% понижается ставка налога для лиц, имеющих на своем иждивении более трех человек.

Ставки налога построены на началах прогрессии. При обложении заработной платы прогрессия обрывается на месячном доходе в 1 000 руб. и далее налог взимается в форме пропорции. При месячной заработной плате в 200 руб. подоходный налог взимается в размере 2,5%, при 400 руб. — 4,5% и при 1 000 руб. — 8,2%; с суммы, превышающей 1 000 руб., налог взимается в размере 13%.

Доходы кустарей и ремесленников облагаются на тех же основаниях, но с повышением ставки на 10%. Доходы представителей свободных профессий облагаются в пределах годового дохода до 12 000 руб. по ставкам рабочих и служащих, а доходы, превышающие 12 000 руб., — по более высоким ставкам. Доходы всех других лиц, кроме рабочих, служащих и приравненных к ним лиц, облагаются подоходным налогом по более крупной прогрессии, и эта прогрессия продолжена за пределы дохода 12 000 руб. в год.

Участие индивидуальных доходов в питании финансовой системы не ограничивается личными налогами, о которых только что шла речь; оно осуществляется также в форме государственных займов и вкладов в государственные сберегательные кассы. Финансовый результат от займов был более значительным, нежели от личных налогов. Так, например, за годы второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.) личные налоги дали бюджету 17,3 млрд. руб., а государственные займы, размещенные среди населения, — 18,1 млрд. руб. На всем протяжении советской финансовой истории до начала вой-

ны с Германией трудящиеся СССР дали займы своему государству 50 млрд. руб. и 7 млрд. руб. составили остатки личных счетов в сберегательных кассах.

Финансовая позиция бюджетного дохода от государственного кредита в советской финансовой системе отличается существенным своеобразием. Обычно государственные займы заключаются для покрытия бюджетных дефицитов. Советской финансовой системе совершенно чуждо понятие дефицита в проекте государственного бюджета, так как этот проект составляется на основе общего государственного плана развития народного хозяйства. Этот план, определяющий все стороны государственной экономической и, следовательно, финансовой деятельности, строится на основе балансов материальных и денежных ресурсов государства. План опирается на баланс металлов (потребность и продукция плюс запасы), на баланс топлива, дерева, цемента и т. д. и, что особенно важно для финансовой системы, — на баланс денежных доходов и расходов населения. Последний баланс достаточно точно определяет возможности и границы для действия финансовых методов, мобилизующих средства населения для осуществления задач общехозяйственного плана.

Этот общий план, построенный на целой системе материальных и денежных балансов, сам, в свою очередь, является балансом всего народного хозяйства и раскрывает всю картину производства народного дохода и его распределения в течение планового периода. При балансовом методе построения плана о дефиците говорить не приходится. Дефицит в бюджете СССР теоретически возможен только как результат неудачного исполнения бюджета, например, в случае просчетов и ошибок в частных балансах или вследствие каких-либо чрезвычайных непредвиденных при составлении проекта бюджета событий и стихийных бедствий крупного масштаба (засуха).

Все советские займы — плановые займы, т. е. они предусмотрены и народнохозяйственным и финансовым планами. Поэтому помещение советского бюджета в сводных обзорах, издававшихся Лигой Наций, в категорию дефицитных изобличает простое непонимание авторами этих обзоров существа советской финансовой системы.

К сказанному можно привести одну статистическую иллюстрацию.

За годы второй пятилетки Советское государство заключило займов у населения на 18,1 млрд. руб. и одновременно изъяло свободные ресурсы сберегательных, страховых и кооперативных организаций на 6,2 млрд. руб., передав этим организациям на соответствующие суммы облигаций займов. Таким образом, всего за пять лет было заключено займов на 24,3 млрд. руб. Общий же результат исполнения бюджетов за эти пять лет составил: доходов 362,1 млрд. руб. и расходов 348,5 млрд. Следовательно, бюджеты 1933—1937 гг. были выполнены с превышением в 13,6 млрд. руб., которое, в из-

вестной своей части, было предусмотрено в проектах государственных бюджетов.

Спрашивается, для чего же при этом условии заключались займы?

Займы у сберегательных, страховых и кооперативных организаций заключались потому, что у них оказывались свободные средства, временно излишние для их внутренних потребностей и поэтому вполне пригодные для использования на других участках экономического фронта. Эти займы не представляют собой распределения народного дохода в социальном аспекте, а являются распределением между отраслями государственного хозяйства ресурсов, уже накопленных в этом хозяйстве.

Займы же у населения представляют собой акт распределения народного дохода в социальном аспекте и являются, во-первых, источником дополнительных ресурсов финансовой системы, а во-вторых, удачным по своим результатам опытом широкой организации народных сбережений. Необходимость и размеры этих займов являются выводом из баланса денежных доходов и расходов населения и задач в области политики денежного обращения. Превышение бюджетных доходов над расходами фактически означает сокращение денежной массы в обращении, т. е. является одним из факторов управления денежным обращением.

Гораздо интереснее другой вопрос, связанный с государственными займами, размещаемыми среди населения. Почему советские граждане, участвуя в подписке на государственные займы, создали массовое общественное движение в пользу этих займов и превратили эти займы во всенародные, массовые займы?

При ответе на этот вопрос следует иметь в виду, что размеры индивидуальных подписок на облигации займов отличаются скромными размерами — на займы подписывались обыкновенно в размерах двухнедельного, трехнедельного и во многих случаях месячного заработка. Выплата подписанных сумм обыкновенно рассрочивалась на 10 месяцев. Такая система создавала весьма благоприятные условия для участия в займах самых широких слоев населения. В результате миллионы людей вносили в государственное казначейство миллиарды рублей.

Первые государственные займы, имеющие основание для названия их массовыми, народными, привлекали к себе единицы миллионов; например, заем 1927 г. на сумму в 200 млн. руб. привлек к себе 6 млн. подписчиков. Но уже в займе 1937 г. число участников в публичной подписке перешагнуло за 50 млн. человек, что отразилось и на сумме подписки на заем: счет перешел от сотен миллионов рублей к миллиардам.

Тот факт, что расширение государственного кредита началось особенно заметно с 1927 г., объясняется рядом причин. Среди этих

причин следует указать на то, что к этому времени было закончено восстановление народного хозяйства после первой мировой войны 1914—1917 гг. и гражданской войны в СССР. На новой социально-экономической базе был прочно достигнут дореволюционный уровень развития производительных сил страны. Все хозяйство перешло в фазу дальнейшего роста и развития на основах социалистической реконструкции и индустриализации. Открывалась эпоха пятилетних планов развития народного хозяйства, сопровождавшаяся стремительным ростом городов, экстенсивным и интенсивным распространением культуры, политическим перевоспитанием народной массы и проведением замечательной по своему содержанию и направлению национальной политики Советского государства, создавшей из многочисленных народов и народностей СССР единую дружную семью. Успех государственных займов в своей первооснове определялся всеобщим сознанием того, что СССР, как это записано в его Конституции, является «государством рабочих и крестьян». Тысячи фактов повседневной жизни говорили о том, что основная толща населения охвачена пафосом строительства новой жизни. Таким образом, рост народного благосостояния и развитие политической сознательности нашли одно из своих ярких выражений в государственном кредите СССР. Государственные займы, приняв форму массовых финансовых операций, в то же время превратились в демонстрацию патриотизма, в широкое общественное движение, во главе которого стоят профессиональные союзы и другие общественные организации, известные под названием комитетов содействия государственному кредиту.

Техническая сторона размещения государственных займов, а также обслуживание держателей облигаций (выплата процентов, погашения, выигрышей, хранение облигаций) возложены на широко разветвленную сеть государственных сберегательных касс.

Советские займы выпускаются на 20 лет и, обыкновенно, представлены в двух формах: процентные займы (в последнее перед войною время — 4%) и беспроцентные выигрышные с большим количеством небольших по размеру выигрышей.

Умеренное использование в мирное время личных налогов на доходы населения и широко поставленная система государственных займов, как показал опыт финансирования войны с фашизмом, явились весьма надежными и чрезвычайно полезными элементами финансовой боевой готовности советского государства.

Но главное заключается в том, что советская финансовая система всей своей структурой и всеми своими корнями органически спаяна с экономической системой СССР. Поэтому финансовая система точно отражает движение народного дохода. Так как это движение является бескризисным, то и советские финансы развивались и росли без осложнений и заминок и всегда с неизменным успехом.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ СССР И ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

1. Единство финансовой системы

Подлинное единство финансовой системы государства представляет собой величайшую ценность, что особенно ясно ощущается в такие исторические моменты, когда события требуют от государства напряжения всех его финансовых сил. В условиях войны правильно организованное единство финансовой системы является краеугольным камнем финансовой боевой готовности государства и залогом успешного финансирования войны. Но единство советской финансовой системы возникло, развилось и окрепло не по военным мотивам, и оно было нужно социалистическому государству в мирное время не менее, чем в условиях тяжелой войны с фашизмом.

Новое государство возникло на дымившихся руинах прошлого, когда Россия, экономически еще недостаточно развитая, была истощена войной 1914—1917 гг., гражданской войной, в которую вступила иностранная интервенция. Перед новым государством встали огромные задачи по восстановлению разрушенного народного хозяйства, что наполнило первые пять лет мирной созидательной работы, а затем по развитию богатых производительных сил на новом политическом принципе и на новой технической базе. Эти творческие задачи выдвигали на первый план финансовую проблему чрезвычайно сложного содержания — найти для решения экономических задач финансовые ресурсы только внутри страны, так как внешние источники по обстоятельствам того времени были недоступны.

Сложившаяся таким образом обстановка требовала организованного единства всей финансовой системы, облегчающего в условиях федеративного строя государства необходимую, но не гипертрофированную централизацию финансовых ресурсов и их распределение по отдельным отраслям народного хозяйства и по отдельным районам великой страны.

Присущий советской системе плановый характер развития народного хозяйства и основных направлений экономической политики предreshает не только необходимость хозяйственного плана, но и единство этого плана. Множественность планов была бы простым отрицанием плана.

Достаточно просмотреть содержание ст. 14 Конституции СССР для того, чтобы перед нами четко обрисовался образ нового государства, как государства-хозяина. Эта статья основного закона определяет компетенцию союзного государства. Среди других важных задач ст. 14 указывает на то, что союзному государству принадлежит право утверждения народнохозяйственных планов, единого государственного бюджета, а также налогов и доходов, поступающих

на образование бюджетов: союзного государства, союзных республик и органов местного государственного управления. Среди других функций союзного государства указаны: руководство денежной и кредитной системой, внешняя торговля на основе государственной монополии, управление банками, промышленными и с.-х. предприятиями, организация государственного страхования и т. д. С другой стороны, та же статья отмечает и такие задачи союзного государства, которые дают ему возможность планомерно регулировать область государственных расходов, находящихся вне заведывания органов самого союзного государства: укажем на право союзного государства устанавливать основные начала в области просвещения, здравоохранения, законодательства о труде.

Единство плана развития народного хозяйства сообщает финансовой системе СССР ценное свойство внутреннего единства, а распределение функций государственного управления (наполненных задачами экономического управления) между союзным государством, республиками и органами местного государственного управления обеспечивает организационное единство финансовой системы.

Наиболее ярко организационное единство советской финансовой системы выражается в государственном бюджете СССР. Выше было указано, что советский государственный бюджет в отношении своего материального содержания существенно отличен от бюджетов других государств в том отношении, что он включает огромную часть накопленных всех отраслей народного хозяйства. Но он отличен от других бюджетов и тем, что включает в свой обобщающий баланс бюджеты союзного государства, всех союзных республик и все так называемые местные бюджеты. В таком полном составе бюджет СССР подлежит утверждению Верховного Совета СССР — высшего законодательного органа страны. Такое объединение всех бюджетов в один общий бюджет Союза отнюдь не является простым статистическим действием. Это объединение является, во-первых, основанием для союзного закона о бюджете на данный год, а во-вторых, с финансово-политической точки зрения оно представляет собой прочную гарантию реальности многочисленных отдельных планов, положенных в основание общего бюджета СССР.

На самом деле, общий бюджет СССР олицетворяет единство финансовой системы государства не только с формальной и организационной стороны. Он представляет это единство и с материальной стороны, так как заключает в себе всю ту часть народного дохода страны, которая аккумулируется при посредстве бюджетных методов. Поскольку проект общего государственного бюджета СССР составлен без балансового дефицита, то это означает, что все и всякие планы (будь то по развитию народного хозяйства или по финансированию различных социально-культурных мероприятий и т. д.), требующие для своего осуществления финансовых ресурсов, получают

полностью необходимые суммы. Благополучный баланс общего бюджета СССР служит поэтому одной из самых солидных гарантий как всего государственного народнохозяйственного плана, так и великого множества частных планов, на которые распадается общий план народного хозяйства.

Финансовые ресурсы СССР, как и вся его финансовая система, распадаются на основе политического принципа на три отдельные сферы: финансы союзного государства, финансы отдельных союзных республик и финансы местных органов государственного управления. На эти же три основные части распадаются и те планы, которые в своей организованной совокупности составляют годовой государственный план развития народного хозяйства СССР. И если, например, в пределах какой-либо отдельной республики или района планы, признанные правильными и необходимыми, не могут быть покрыты финансовыми ресурсами республики или района, то при включении финансовых планов этих организаций в общий бюджет СССР недостающие ресурсы будут пополнены за счет союзных финансовых источников.

В этом заключается огромная ценность единства советской финансовой системы как логического вывода из единства общего плана развития всего народного хозяйства на всем обширном пространстве СССР. Нет нужды говорить о том, что единство финансовой системы явилось драгоценнейшим качеством ее в годы тяжелых военных испытаний, когда чрезвычайные финансовые усилия требовали от финансовой системы повышенной гибкости и маневренности как в процессах аккумуляции ресурсов, так и в расходовании их. Нет никакого сомнения в том, что опыт финансирования трех грандиозных пятилетних планов послужил хорошей школой финансового искусства для покрытия военных расходов.

2. Федеративный строй СССР и финансовая система

Единство финансовой системы СССР в организационном отношении преломляется в призме федеративного устройства государства. Такое преломление облегчается тем, что федеративная финансовая система во всех своих звеньях опирается на экономическую систему СССР, построенную, равным образом, на федеративном принципе. Если образ СССР как союзного государства рисуется как образ государства-хозяина, то и государства, образующие Союз Советских Республик, точно так же выступают в такой же роли. Основные фонды народного хозяйства, повсюду на территории Союза составляющие государственную социалистическую собственность, распределены между союзным государством и союзными республиками. Энергичная экономическая деятельность союзного государства, сопровождаемая ежегодными колоссальными инвестициями во все отрасли

народного хозяйства, протекает на территориях союзных республик. Поэтому при отсутствии частной собственности на орудия и средства производства осуществление экономической части государственного плана приводит к развитию всех союзных республик. В интересах каждой союзной республики — всячески содействовать деятельности союзного государства на ее территории. Это и привело к гармоническому развитию федеративного принципа во всех направлениях, в том числе и в отношении финансовой системы.

При устройстве федеративной финансовой системы были поставлены и удовлетворительно разрешены три большие задачи. Первая задача заключалась в том, чтобы возможно целесообразнее разверстать между финансовыми сферами (Союз и республики) отдельные источники доходов. Вторая задача заключалась в распределении между теми же сферами доходов от общих источников, полностью находящихся в заведывании союзной государственной власти, и, наконец, третья задача — распределить бремя государственных расходов. Ясно, что решение третьей задачи в значительной мере предопределяло направление политики в решении первых двух задач.

Разрешение финансовой федеративной задачи в условиях СССР должно было считаться с тем историческим фактом, что в состав Союза вошли части бывшей Российской империи, находившиеся на весьма различном уровне экономического развития. Колоссальные пространства империи, например, в Средней Азии, фактически находились на положении простых колоний, к развитию которых центральное российское правительство особенно не стремилось или по недостатку средств или по соображениям своей близорукой национальной политики. В этих условиях при построении социалистического хозяйства в таких районах оказались в наличии потребность в больших расходах и скудость источников доходов.

Это обстоятельство в значительной мере предопределило решение проблемы федеративного устройства советской финансовой системы.

Метод распределения финансовых источников, испытанный на практике других федеративных государств, не оправдал себя хорошими результатами. В этих государствах распределение источников между союзом и союзными государствами не спасло государственные финансы от централизма и повело, с другой стороны, к финансовой конкуренции, к «податным войнам». Между отдельными государствами — членами федерации происходит постоянная экономическая война: все борются за экономическое превосходство, но в то же время ослабляют как свою собственную структуру, так и структуру других соседних союзных государств. На эту тему можно найти много интересных иллюстраций в изданной в США в 1939 г. книге «О податных привилегиях».

Советская Конституция 1936 г. отрицает целесообразность рас-

пределения источников доходов между отдельными финансовыми сферами. Она в данном случае стоит на почве принципа единства всей системы финансов и устанавливает, что «все доходные источники», вне зависимости от того, какой бюджет они будут питать, утверждаются в одном центре — в Верховном Совете СССР. Благодаря такому решению вопроса об источниках центр тяжести переносится в область вопроса об обеспечении достаточными ресурсами всех частей общего народнохозяйственного плана как в отраслевом, так, конечно, и в районном разрезе.

Указанное решение о распределении доходов между отдельными членами Советского Союза устраняет необходимость постоянного и неизменного разграничения этих доходов. Разграничительные линии являются подвижными и изменчивыми. Общая тенденция в этой подвижности заключается в том, что по мере роста финансовых ресурсов и в связи с укреплением финансовой организации союзных республик и местных советов в их руки постепенно передается все большая часть общесоюзных ресурсов.

Изучение практики распределения общесоюзных ресурсов обнаруживает следующие основные принципы этого распределения.

При распределении доходов от установленных властью союзного государства источников тщательно устраняется всякая сложность и запутанность в расчетах. С другой стороны, распределение имеет одной из своих побочных целей создать у республиканских и местных органов государственной власти повышенную заинтересованность в поступлении на их территории всех и всяких государственных доходов, так как части этих доходов, собранных на территории данной республики, поступают в распоряжение республики или ее местных бюджетов. Это особенно важно в том отношении, что союзное государство не имеет своих органов взимания доходов, а пользуется финансовыми органами республик и, главным образом, местных советов. Отчисления от союзных доходов в пользу республик и местных советов иногда достигают значительных размеров. Такие отчисления производятся даже от сумм, полученных Союзом от его государственных займов, которые не рассматриваются как чрезвычайные источники, а функционируют наряду с другими финансовыми источниками. Так, например, из выручки государственного займа 1940 г. (9,0 млрд. руб.), из части, полученной от городского населения, 50% перечислялись в бюджеты союзных республик с тем, чтобы они половину этого дохода передавали в бюджеты местных советов. От вырученных сумм займа, размещенного среди сельского населения, 90% передано было в распоряжение сельских местных советов. Разумеется, при этих условиях республиканская и местная финансовая администрации были существенно заинтересованы в широком пропагандировании и размещении займа.

Наконец, третьим принципом распределения доходов между от-

дельными бюджетами, составляющими систему бюджета СССР, является максимальная обеспеченность бюджетов постоянными доходами, растущими по мере роста тех или иных источников народного дохода. Постоянным доходом будет не только такой доход, который полностью поступает в распоряжение данной категории бюджетов от определенного источника. Постоянным доходом будет и доход, отчисляемый ежегодно в определенном проценте от источника, питающего бюджеты разных категорий, например, союзный и республиканский.

Можно сказать, что все основные источники бюджетных доходов, за немногими исключениями, являются общими для всех финансовых сфер. Исключения составляют доходы от таможенных налогов и машинно-тракторных станций, поступающие исключительно в союзный бюджет, и так называемые местные налоги (на строения, на пользование земельными участками, налог на публичные зрелища и увеселения и т. п.), которые поступают исключительно в местные бюджеты.

В следующей таблице дана картина распределения государственных бюджетных доходов между союзным бюджетом и бюджетами союзных республик, включая в них и местные бюджеты (в млрд. руб. в 1940 г.):

	Союзный бюджет	Республиканские бюджеты	Всего
1. Налог с оборота	95,6	10,3	105,9
2. Отчисления от прибылей	12,8	8,9	21,7
3. Машинно-тракторные станции	1,0	1,0	2,0
4. Налоги с населения	1,9	7,5	9,4
5. Местные налоги	—	1,9	1,9
6. Государственные займы	6,2	5,3	11,5
7. Подоходные налоги с кооперативных организаций и налог с нетоварных операций	0,2	3,0	3,2
8. Средства социального страхования	6,6	2,0	8,6
9. Таможенные налоги	2,9	—	2,9
10. Прочие доходы	8,7	4,4	13,1
Всего доходов	135,9	44,3	180,2

В таблице следует обратить внимание на то, что налоги, выплачиваемые населением (пункт 4-й), в подавляющей массе отданы республиканским бюджетам (по преимуществу — местным) и что республиканские бюджеты получают весьма значительную долю участия в прибыли государственных предприятий. В заведывании республик находятся наиболее рентабельные отрасли промышленности — легкая и пищевая. В ведении Союза сосредоточена промышленность, произ-

водящая средства производства, цены на которые устанавливаются на уровне, весьма близком к себестоимости продукции.

Сосредоточение в Союзе крупной тяжелой промышленности, как базы для индустриализации страны, является одной из самых главных причин концентрации в союзном бюджете самой значительной части бюджетных доходов.

Расходы государственного бюджета СССР в основных подразделениях показаны в следующей таблице (для 1940 г., в млрд. руб.):

Расходы на	Союз	Республики и местные советы	Всего
1. Народное хозяйство	49,9	8,4	58,3
2. Соц.-культурные потребности	12,9	28,0	40,9
3. Оборону	56,8	—	56,8
4. Государственный долг	2,8	—	2,8
5. Прочие расходы	9,8	5,7	15,5
Всего	132,2	42,1	174,3

Таблица показывает, что подавляющая часть расходов на финансирование народного хозяйства сосредоточена в союзной части бюджета и, именно, на финансирование по преимуществу тяжелой промышленности и транспорта, а также машинно-тракторных станций. Если к этому расходу (49,9 млрд.) прибавить находящиеся в союзной части бюджета СССР расходы на государственную оборону (56,8 млрд.), то общая сумма только этих двух расходов с излишком перекрывает все превышение союзных доходов над доходами союзных республик и местных советов. По постановлению Верховного Совета СССР в 1944 г. было решено, что «союзные республики организуют войсковые формирования республик». Это вызовет появление в бюджетах союзных республик оборонных расходов и, как результат, увеличит их доходные ресурсы за счет распределения общих для Союза доходов.

В общей массе республиканских и местных бюджетов обращает на себя внимание преобладание расходов на социально-культурные потребности населения (свыше 65 % всех расходов). Такое видное место этих расходов объясняется тем, что речь идет о массовых мероприятиях и организациях культурно-просветительного характера, например, медицинское обслуживание населения, обязательное всеобщее обучение и т. д.

По союзной Конституции общий бюджет СССР ежегодно утверждается Верховным Советом Союза, который одновременно утверждает и союзную часть общего бюджета. Союзная часть бюджета утверждается по детальным подразделениям доходов и расходов, а общий

бюджет—по сводам отдельных частей бюджета, принадлежащих республикам и местным советам. На основе этого общего бюджета, предусматривающего развертку доходов между отдельными звеньями бюджетной системы, верховные советы союзных республик рассматривают и утверждают в детальном разрезе свои государственные бюджеты и определяют части доходов, направляемые через них в местные бюджеты. Местные советы (краевые, областные, окружные, районные, городские и сельские), руководящие местным хозяйственным и культурным строительством, сами «устанавливают местный бюджет» (ст. 97 Конституции).

Основным содержанием бюджетных прав органов верховной власти Союза и союзных республик является утверждение финансовых планов осуществления государственного плана развития народного хозяйства и проверка их исполнения, т. е., другими словами, верховное руководство через финансы хозяйственной деятельностью государства. В этом, именно, лежит наиболее существенная и самая характерная черта широкой демократичности советского бюджетного права, не содержащего в себе никаких ограничений компетенции законодательных органов советской власти.

Поэтому обычным содержанием бюджетных речей в законодательных палатах является оценка достигнутых хозяйственных и культурных результатов, выяснение причин частичных неудач, оценка планов на будущее, контроль деятельности органов и лиц исполнительной власти по выполнению народнохозяйственных планов как в целом по всему Союзу, так и по отдельным союзным республикам.

В народнохозяйственных планах Союза и союзных республик, охватывающих как чисто экономическое строительство, так и мероприятия по поднятию культурного и бытового уровня, неуклонно проводится одна из основных линий советской внутренней политики— всестороннее содействие более быстрому развитию более отсталых в экономическом и культурном отношении союзных республик. Эта линия является существенной чертой национальной политики Советского Союза, в границах которого живет 102 национальности.

В чисто финансовой сфере национальная политика советской власти находит свое отражение в повышенных темпах роста бюджетов— республиканских и местных— в тех районах, которые были в пренебрежении в эпоху царского самодержавия.

В качестве иллюстрации можно привести несколько весьма показательных цифр. За годы второго пятилетнего плана (1933—1937) весь государственный бюджет СССР вырос на 164,1%, союзная часть бюджета— на 138%, а республиканские и местные бюджеты— на 250,9%. По отдельным республикам, именно по наиболее отсталым, процент роста бюджетов был еще более значительным: Киргизская ССР— 367,7%, Казахская— 405,1% и т. д.

Повышенный рост республиканских бюджетов в своей основе определяется более высоким ростом расходов вне прямой зависимости от роста республиканских и местных доходов. Естественно поэтому, что в республиканские бюджеты, особенно в бюджеты наиболее отсталых республик, бюджетная система Союза направляет наиболее значительные ассигнования из тех доходных источников, которые играют роль регуляторов балансов всех бюджетов, включаемых в общий баланс государственного бюджета СССР. Наиболее существенным по своим размерам является такой регулирующий источник, как союзный налог с оборота. В 1941 г. из этого источника в бюджет РСФСР было отчислено 5,3%, в бюджет Таджикской ССР — 57,3%, Казахской — 45,3% и т. д. сумм налога, собранных на их территории.

Даже в условиях военного времени бюджетная политика СССР в отношении национальных республик не изменилась. Бюджет СССР на 1944 г. запланирован с приростом, превышающим бюджет предшествующего года на 17,1%. Но такие республиканские бюджеты, как бюджеты Таджикской ССР, Казахской и др., увеличивались в 1944 г. на 30,1%—28,5% и т. д.

После окончательного очищения советской территории от фашистов государственный бюджет СССР в 1945 г. включил в свой балансовый свод бюджеты всех своих союзных республик, т. е. и те, которые в начале войны были заняты и опустошены вражеской рукой. При этом восстановлении полноты бюджета основная тенденция советской бюджетной политики проявилась с особенной силой. Общий баланс бюджета СССР в 1945 г. увеличился против предшествующего года на 16,1%, бюджеты же союзных республик вырастают в это время на 22%. Это явление имеет две причины. Во-первых, в бюджете победоносного года первое место после военных расходов среди основных расходов заняли ассигнования на социально-культурные потребности. Эти ассигнования в основном включаются в республиканские и тесно связанные с ними местные бюджеты. Огромный взлет этих расходов (40,9 млрд. руб. в 1940 г. и 66,1 млрд. руб. в 1945 г.) резко увеличивает размеры названных бюджетов. Во-вторых, по вполне понятным причинам бюджеты республик, территории которых были во временной оккупации, естественно, растут чрезвычайно сильно—они увеличиваются на 112%.

Этот факт является новым свидетельством огромного политического и экономического значения единства советской финансовой системы и мудрого решения в области финансов федеральной проблемы.

Национальная политика советского правительства и, как ее следствие, финансовая политика принесли свои ценные плоды. Мы не говорим уже о том, что все народы СССР показали себя во время войны с фашизмом единодушно сплоченными вокруг знамени Совет-

ского государства, и советские воины всех национальностей в схватках с опасным врагом покрыли себя неуязвимой славой. Планомерное содействие ускоренному экономическому и культурному росту огромных по своей географической площади окраинных восточных республик оказалось чрезвычайно полезным. Во время войны советская государственная власть смогла на подготовленной почве быстро наладить и обеспечить рабочей силой эвакуированные из западных районов страны предприятия военной промышленности и интенсифицировать добычу и обработку необходимого для этой промышленности сырья, материалов и топлива. Все это было бы немислимым в России в годы первой мировой войны. Национальная политика советского государства одним из своих результатов имела развитие прочного и деятельного экономического тыла, что является одним из решающих условий победы.

3. Демократический принцип в финансовой системе

Советское государственное право не знает юридического термина «самоуправление», обычно применяемого к организации местного управления. Советская Конституция говорит о «местных органах государственной власти». И эти «местные органы» представляют собой подлинное выражение демократической идеи, яркое выражение истинного принципа самоуправления.

Основатель и организатор советского государства Ленин говорил, что Советское государство представляет собой максимум демократизма для рабочих и крестьян. В Сталинской Конституции, при описании общественного устройства СССР, сказано, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся», т. е. советы, состоящие из людей, избранных туда на основе всеобщего избирательного права. Высшим органом государственной власти является выборный Верховный Совет СССР. Местными органами государственной власти являются местные советы депутатов трудящихся, избираемых в том же порядке, как и депутаты Верховных Советов Союза и союзных республик. Таким образом, все управление в СССР сверху до низу построено на одном и том же принципе самоуправления. Идея местного самоуправления в советской системе не только не противостоит идее государственного управления на местах, но логически дополняет ее и сливается с нею.

Дуализм в организации государственного управления совершенно чужд советскому государству, как всестороннему воплощению принципа самоуправления.

Отсюда происходит одно следствие, имеющее огромное влияние на финансовую систему.

В государстве, воплощающем максимум демократизма, не может быть близости между различными финансовыми сферами. Как хо-

рошо известно, такими коллизиями чрезвычайно богата, например, история местных финансов в старой России. Наличие общего плана устраняет возможность таких коллизий. Основной задачей общей внутренней государственной политики СССР является постепенное вовлечение всего трудящегося населения в работу по управлению государством. Решение этой задачи, естественно, концентрируется в деятельности местных советов трудящихся, всегда окруженных той частью избирателей, которая наиболее активно интересуется политической и хозяйственной жизнью страны и стремится помогать своим советам в их повседневной работе.

Местные советы постепенно накаплиют все больший опыт и делаются более способными принимать на себя все более сложные функции и задачи государственного управления, общего и в особенности хозяйственного. Советское государство образовалось как результат сложного исторического процесса. Тот же исторический процесс переделывал и политически перевоспитывал крестьян и рабочих, в течение веков и до сравнительно недавнего времени совершенно устраненных от всякого участия в государственном управлении. Народные массы СССР учились управлять делами государства на опыте, постепенно обогащаясь в своем содержании и обогащаясь многомиллионную массу строителей нового государства.

По мере этого обогащения опытом и знаниями ширилась и крепла система местных органов государственной власти. Утвердились местные советы в краях, областях, в автономных областях, в округах, в районах, городах, селах, деревнях, в горных аулах, в степных кишлаках. С другой стороны, постепенно обогащалось содержание работы местных государственных организаций, ширился круг их функций и объем их компетенции.

История этих организаций говорит о непрерывном расширении функций местного управления и увеличении круга передаваемых ему задач. В течение ряда лет происходит передача в местный бюджет возрастающего количества учреждений, предприятий, имуществ, а также и мероприятий, ранее осуществлявшихся центральными органами союзных республик.

Естественно, что при наличии колоссального по своим размерам государственного хозяйства и местные органы государственного управления сильно насыщены хозяйственными функциями. Достаточно указать на то, что городские советы ведут в городах все коммунальное хозяйство, в состав которого входит основной жилищный фонд, непрерывно пополняемый новыми постройками. В сельских советах экономические заботы о сельском коммунальном хозяйстве дополняются обслуживанием нужд колхозных организаций и т. д.

Другая область компетенции органов местного государственного управления представляется широкой, как море. Это — область обслуживания социально-культурных потребностей населения. Здесь

местные органы — хозяева и основные исполнители плана подъема культурного уровня населения и охраны его здоровья.

Наконец, местные органы выполняют чрезвычайно ответственную задачу в области финансов, так как им поручено сложное дело взимания доходов всего государства для союзного бюджета, для бюджетов союзных республик и для своих местных бюджетов.

Все это, вместе взятое, приводит к тому, что местные бюджеты непрестанно растут и будут расти дальше, обгоняя в темпах своего роста увеличение бюджетов Союза и союзных республик.

Пути развития местных бюджетов за последние годы отмечены следующими данными об их объеме (в млрд. руб.):

1932 г.	5,9	1936 г.	18,6
1933 „	6,8	1937 „	22,0
1934 „	9,0	1938 „	26,3
1935 „	13,3	1939 „	28,1
		1940 „	30,5

Для характеристики доходной части местных бюджетов можно указать, что, например, в 1935 г. из общей массы доходов в 13,3 млрд. руб. 4,4 млрд. были получены от постоянных местных источников (доходы от хозяйства, налоги с населения), а 8,9 млрд. руб. были переданы из союзного и республиканских бюджетов. В 1940 г. общая масса доходов местных бюджетов составила 30,5 млрд., из коих 14,8 млрд. были из постоянных источников и 15,7 млрд. получены из союзного и республиканских бюджетов.

Приведенные факты показывают, что расширение деятельности местных советов отнюдь не связано с объемом их постоянных доходов и что советская финансовая система энергично содействует росту и развитию органов местного государственного управления.

В 1940 г. местные советы следующим образом израсходовали свои 30,5 млрд. руб.: 5,0 млрд. — на народное хозяйство, 21,2 млрд. — на социально-культурные мероприятия и 4,3 млрд. — на управление и другие нужды.

Во время войны местные советы включились в общенациональное движение обслуживания героического фронта самыми разнообразными формами деятельности. В освобожденных от оккупантов районах они ведут огромную работу по восстановлению местного хозяйства и культурных учреждений, так как современные варвары-фашисты систематически разоряли прежде всего все здания, связанные с культурной работой.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ

Советская финансовая система включает в свою орбиту не только государственный бюджет, сам по себе представляющий, как об этом было сказано выше, целую систему бюджетов. Бюджет СССР является основной частью финансовой системы. Второй частью этой системы является организация банковского кредита, представленная Государственным банком, единственным органом краткосрочного кредита и единственным кассиром государственного хозяйства, в том числе и бюджета. Государственный банк — единственный орган кредита не только потому, что нет других конкурирующих с ним банков краткосрочного кредита, но и потому, что государственные предприятия не имеют права предоставлять своим клиентам вексельного коммерческого кредита. И покупатель продукции государственного предприятия, и продавец ее в случае необходимости получают кредит только в Государственном банке. Такой же принцип применяется и в отношениях между собой предприятий кооперативного сектора социалистического хозяйства. Позиция Государственного банка, как организатора кассовой службы и краткосрочного кредита, делает его основным регулятором денежного обращения.

Третьей составной частью советской финансовой системы являются финансы отраслей государственного хозяйства. Каждая отрасль хозяйства представлена рядом самостоятельных предприятий, имеющих свои отдельные балансы, свой расчетный счет в банке и свое право на кредит в этом банке. Финансы отраслей, питающиеся из выручки за отчужденную продукцию, из кредитов в банке и безвозвратных ассигнований бюджета на пополнение собственных оборотных средств и на капитальные вложения, представляют в своей совокупности весьма значительные величины. После выплаты в бюджет сумм налога с оборота и установленной планом части прибыли финансы отрасли направляются на увеличение оборотных средств, на капитальное строительство и на улучшение культурно-бытовых условий трудящихся данной отрасли. В отношении финансов отраслей действует правило: первым источником покрытия нужд предприятия служат его собственные накопления и дополнительным источником — бюджет. Государственный банк в основном кредитует лишь сезонное расширение потребности предприятия в оборотных средствах и документы в пути.

Четвертой частью финансовой системы являются финансы государственного социального страхования. Бюджет социального страхования недавно взят в общий баланс государственного бюджета, но организационно он находится в управлении профессиональных со-

юзов. К этой же группе нужно отнести и финансы государственного обязательного и добровольного страхования разных видов.

Наконец, в финансовую систему СССР необходимо включить финансы кооперации и колхозов, так как их финансы, занимая совершенно самостоятельное место в организационном отношении, тем не менее, во-первых, связаны в своих функциях со всеми другими финансовыми институтами, а во-вторых, обязательно принимаются к учету при подсчете всех финансовых ресурсов, которые необходимы для осуществления общего государственного плана развития народного хозяйства.

Объединяющее и направляющее управление всей финансовой системой находится в руках Совета народных комиссаров Союза, а в республиках — в руках республиканских советов народных комиссаров. Административное управление финансами находится в руках союзного и республиканских народных комиссариатов финансов, но роль этих ведомств ограничивается пределами бюджета и контролем над функционированием всей финансовой системы. Народный комиссариат финансов Союза является исполнителем союзной части государственного бюджета, в остальном он выполняет функцию руководящего и контрольного органа. Так как через бюджет проходят колоссальные инвестиции в народное хозяйство, то для наблюдения за порядком в этой чрезвычайно важной области Народный комиссариат финансов СССР имеет ряд специальных институтов, через которые передаются в хозяйство бюджетные средства и контролируется их расходование. Эти институты построены по типу долгосрочных банков для основных подразделений предприятий (промышленность, сельское хозяйство, торговля, коммунальное хозяйство). В ведении того же комиссариата находятся и сберегательные кассы.

Государственный банк управляется самостоятельно, и его председатель состоит членом Совета народных комиссаров, как и народный комиссар финансов.

Финансы отдельных отраслей народного хозяйства, представленных государственными предприятиями, находятся в управлении соответствующих отраслевых народных комиссариатов.

Финансы кооперативных предприятий управляются соответствующими кооперативными центрами. Финансы колхозов управляются в каждом колхозе избранным им правлением.

Но в вопросе об управлении финансами социалистического государства и его хозяйства интересна не только эта внешняя организационная структура управления. Интересна и внутренняя, так сказать, подпочвенная база, на которой построена организация управления. Только при наличии этой базы возможно успешное управление, только в этом случае управление может владеть вполне управляемым объектом. Морскими волнами управлять нельзя, но колоссальной силой пара и электричества управлять можно без особых усилий.

✓ Наука до сих пор не обладает вполне удовлетворительным определением понятия «финансы». Это, конечно, сильно мешает развитию финансовой теории. Но одно несомненно, что в понятие финансов любого современного государства обязательно должны входить два существенных признака финансов. Во-первых, это непосредственное отношение финансов к распределению народного дохода. Вне этого распределительного процесса нет финансов. Современные военные финансы весьма наглядно демонстрируют всем и каждому значение финансов в распределении народного дохода. Во-вторых, финансы всегда, как правило, одеты в денежную оболочку и вне товарно-денежных отношений им нет места. Поэтому управление финансами тесно связано с управлением денежной системой.

Советские финансы имеют еще один существенный признак. Этот признак заключается в том, что советские финансы опираются не только на распределение народного дохода, но и на производство наибольшей части этого дохода. Как было показано выше, основная масса советских финансовых ресурсов непосредственно поступает от государственных предприятий, минуя таким образом фазу распределения народного дохода. То основное, что распределяет сама финансовая система СССР, есть уже денежные накопления хозяйства, т. е. как бы результат распределения народного дохода. В других государствах накопления народного хозяйства концентрируются не в бюджете, а вне его, и бюджет может подойти к ним только через государственный кредит. В условиях же СССР государственный кредит обращен к потребительским доходам. Денежных, ссудных капиталов в СССР нет и по существу социалистической системы хозяйства образование ссудных капиталов, превращение денег в денежные капиталы исключается. Деньги могут только функционировать в данном случае, как трудовые сбережения, безразлично — в сберегательной кассе, в форме ли облигаций государственных займов или в домашней шкатулке.

Рассматривая указанные выше три существенные признака советских финансов под углом зрения управления финансами, мы видим, что все эти важные признаки говорят о том, что база финансовых отношений в СССР сама по себе является вполне управляемой государством и его органами. Это обстоятельство существенно облегчает задачу организации финансовой системы и ее управления.

На самом деле, самый ответственный момент в образовании финансовых ресурсов государства — распределение народного дохода — является существенным объектом государственного хозяйственного плана. В особенности это относится к основной задаче распределения народного дохода на часть, обращаемую в область расширенного воспроизводства и в область непосредственного потребления. При решении этой задачи план господствует и, как показал опыт двух десятилетий, план выполняется без осечки и сложных затруднений.

Непосредственная связь финансов СССР с производством народного дохода на государственных предприятиях в области промышленности, сельского хозяйства (государственные крупные сельскохозяйственные предприятия — совхозы) и транспорта точно также опирается на точный и детальный план производства и план финансовых связей государственных предприятий с бюджетом. Производство работает в условиях определенного планом количества и ассортимента продукции, при утвержденной планом себестоимости производства, отчуждая свою продукцию по утвержденным планом ценам. Таким образом, и накопления хозяйства предначертаны планом, на основе которого определяется основная позиция в доходном бюджете государства. Все это, вместе взятое, существенно облегчает сложную задачу управления финансами и финансовой системой, как организацией финансовых источников и институтов, ежегодно вовлекающих в свою орбиту добрую половину народного дохода.

Денежная оболочка финансовых ресурсов, равным образом, является агентом планового механизма, так как деньги служат орудием общей экономической политики, и денежное обращение, освобожденное от господства стихийных законов в этой ответственной сфере, оказалось подчиненным воздействию со стороны плана.

Два больших факта определяют в основном состояние и движение денежного обращения в СССР. Первый факт заключается в том, что денежной массе в обращении противостоит огромная масса товаров и услуг, производимых государственными предприятиями и организациями. Задача плана состоит в том, чтобы соразмерить движение и денежной массы, и товарной массы. Решение этой задачи облегчается тем, что цены, по которым реализуется масса товаров и услуг, отличаются постоянством и всегда являются установленными ценами, это — второй факт. Достаточно сказать, что во время текущей войны цены на такие предметы широкого потребления и спроса, как хлеб, мясо, соль и т. д., остались без повышения. Были повышены цены на товары, отнюдь не составляющие объектов необходимого потребления, как спиртные напитки и табак.

В политике цен перекрещиваются все основные экономические и политические задачи плана. Политика цен устанавливает по возможности оптимальное соотношение в развитии промышленности и сельского хозяйства. Это помогает решению политической задачи правильного соотношения интересов двух союзных классов — промышленных рабочих и колхозного крестьянства. Политика цен предрешает линии распределения народного дохода и тем самым облегчает задачи, стоящие перед финансовой системой. Распределение народного дохода в иных условиях представляет собой сложную сетку перекрещивающихся, встречных и повторных потоков. В социалистическом хозяйстве оно имеет перед собой медель, нарисованную

в годовом хозяйственном плане. Это дает финансовым планам и обоснованность, и убедительность, и реальность.

Реальность финансового плана является гарантией против угрозы денежному обращению, например, со стороны бюджета, этого исторически сложившегося источника инфляционных явлений и прегрешений.

Внешневалютная позиция советских денег имеет гарантией своей прочности монополию внешней торговли, дающей государству всевозможности держать баланс внешней торговли в должном порядке. Точное выполнение органами советской власти обязательств, возникающих в сфере внешних экономических и финансовых отношений, наличие положительного сальдо в балансе внешней торговли, растущее производство золота как источника «мировых денег», все это, вместе взятое, служит гарантией устойчивости внешневалютной позиции советских денег.

Управление денежным обращением по плану означает не только стремление экономической политики обеспечить устойчивость денежной единицы. Как известно, такая устойчивость довольно удовлетворительно разрешалась в то время, когда в ряде стран, в том числе и в старой России, действовали до войны 1914—1918 гг. золотые валюты. Управление денежной системой в условиях социализма имеет своей целью поставить деньги на службу хозяйства, как ценное орудие при достижении тех или иных целей государственного плана. Это стремление логически предполагает, что и само денежное обращение должно быть податливым объектом планирования и управления. Только при этом условии побеждается непокорная стихия денежного обращения.

Одно существенное обстоятельство помогло победить эту стихию и сделать советские деньги слугою плана. Это обстоятельство заключается в том, что основным, а в огромном числе случаев единственным источником денежных доходов населения служит обобществленное хозяйство. Это в особенности верно в отношении доходов неземледельческого населения, доходы которого текут из фонда заработной платы. Это верно и в отношении земледельческого населения, ныне объединенного в колхозы. Обобществление источников денежных доходов населения означает, что планомерная организация потоков из этих источников делается совершенно доступной для государства. Организационно эти источники находятся в заведывании Государственного банка, который ведет свою кассовую службу по утверждаемому правительством особому кассовому плану. Кассовый план банка определяет не только ту часть денежных потоков, которые в форме заработной платы и оплаты сдаваемых колхозами сельскохозяйственных товаров идут из центра в периферию, но и ту часть денег, которая имеет встречное направление. Вся торговая выручка государственной и кооперативной розничной торговли и

взносы в бюджет ежедневно и ежечасно притекают в кассы банка. Баланс двух основных потоков денежной массы — центробежных и центростремительных — находится в руках государства, располагающего и основной массой товаров и рычагом цены. Показатель товарной нагрузки денежной единицы, т. е. масса проданных товаров, деленная на сумму денег в обращении, служит хорошим и наглядным критерием для взвешивания мероприятий в области денежного обращения.

За пределами денежного оборота, проходящего регулярно через кассы Государственного банка, остаются обороты, происходящие в пределах внутреннего обмена в селениях сельскохозяйственного типа, где существует индивидуальное производственное мельчайшее хозяйство на усадебных участках и т. д. и обороты так называемых колхозных рынков в городах, где цены не нормируются государством. Но удельный вес этих экономических категорий слишком незначителен для того, чтобы влиять на остальную часть денежного оборота. Наконец, известная часть денег тесаврируется населением и, кроме того, служит для него повседневной массой. Но так как экономическая система социализма исключает возможность превращения тесаврированных денег в денежный капитал, то тесаврированные деньги с точки зрения плана являются в значительной мере нейтрализованными. Они, конечно, учитываются при определении потребных размеров товарооборота и услуг.

Таким образом, управление финансами, заинтересованное в удовлетворительном состоянии денежной оболочки финансов, вооружено достаточным арсеналом методов воздействия на эту оболочку в желательном направлении.

Глава четвертая

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК

Основа современного банковского и денежного механизма в СССР была заложена в конце 1921 г., когда был организован Государственный банк СССР с правом эмиссии своих банкнот. Особым законом, изданным в это же время, новый эмиссионный банк был снабжен монопольным правом на приобретение внутреннего и импортного золота, а также других валютных металлов и иностранной валюты.

Основанием банка было положено начало проведению в стране денежной реформы, получившей окончательное завершение в 1924 г., когда в дополнение к банковым билетам сравнительно крупной купюры (низшая — 10 руб.) были установлены билеты назначения мелких купюр. Оба вида денег свободно обменивались взаимно по паритету и имели силу законного платежного средства.

Впоследствии, когда денежное обращение в стране упрочилось окончательно, Государственный банк принял на свой баланс все казначейские деньги с соблюдением требований своего устава в отношении покрытия всей эмиссии. Банк в силу этого явился единственным хранителем валютных резервов и ответственным регулятором всей системы денежного обращения.

Приведение в полный порядок денежного обращения позволило приступить к наиболее целесообразной организации краткосрочного и долгосрочного кредита. Наиболее важной задачей была организация краткосрочного кредита, так как от решения этой задачи зависела нормализация производственного процесса и в значительной мере устойчивость денежного обращения.

В течение первого десятилетия своего существования Государственный банк оказывал кредит хозяйству наряду с другими, менее крупными банками, созданными для обслуживания отдельных крупных отраслей хозяйства. С другой стороны, наряду с банковским кредитом существовал вексельный кредит, предоставляемый одними предприятиями другим. Такая система кредита мешала использованию банковского кредита как сильного контрольного средства над деятельностью кредитующихся предприятий.

Поэтому в самом начале 30-х годов началась перестройка кредитной системы. В основе этой перестройки были положены два начала: 1) каждое предприятие, испытывающее нужду в кредите, может получить краткосрочный кредит только в одном месте — в Государственном банке; 2) вексельный кредит был запрещен, и поэтому ни одно предприятие не имеет права оказывать кредит другому. Таким образом, Государственный банк явился единственным источником прямого банковского кредита и стал в непосредственные отношения со всей массой предприятий. Другие банки были превращены в банки долгосрочного кредита.

Одновременно была произведена большая работа по организации оборотных средств предприятий. Эта работа поставила экономические границы банковскому кредиту. Каждое предприятие получало в свое заведение и распоряжение определенную сумму оборотных средств, необходимых для выполнения производственной программы. Принадлежащие предприятию оборотные средства предоставлялись ему или из государственного бюджета, или составлялись из собственных прибылей, или получались из обоих этих источников одновременно. По мере развития программы производства за счет тех же источников происходит дальнейшее увеличение собственных оборотных средств.

Отсюда видно, что к основной массе оборотных средств банковский кредит не имеет отношения.

Но наделение предприятия собственными оборотными средствами оставляло в жизни предприятия ряд потребностей, которые не по-

крывались своими средствами и по существу дела не должны были покрываться за их счет. Сюда относятся прежде всего расходы предприятия на сезонные процессы производства и на накопление сезонных запасов сырья, топлива, материалов и т. д. Эти спорадические расширения затрат на производство, имеющие временный характер, покрываются кредитами в банке. Таким путем избегнута возможность омертвления значительной доли оборотных средств, что имело бы место, если бы собственные оборотные средства были предоставлены предприятию на самом высоком уровне сезонной потребности.

Кроме сезонных потребностей в увеличении оборотных средств, банковский кредит предоставляется предприятиям и в тех случаях, когда их продукция, покинув завод, направляется к заказчику или к потребителю и не возмещена еще соответствующим денежным эквивалентом. Денежные документы известное время находятся в пути. Такое временное нахождение оборотных средств предприятия в процессе обращения полностью покрывается кредитом в Государственном банке.

Наконец, банковский кредит приходит на помощь предприятию во всех тех случаях, когда вследствие отклонений от плана производства, на основе которого определен уровень собственных оборотных средств, или вследствие независящих обстоятельств (транспортные затруднения) у предприятия недостает собственных оборотных средств. Если отклонения от плана вызваны плохой работой предприятия, то в таком случае банк отказывает в увеличении кредита, и финансовые затруднения предприятия делаются предметом суждения соответствующих инстанций государственной власти.

Так как предоставление банковского кредита происходит на основе анализа финансового и хозяйственного положения заемщика, то банковское кредитование сделалось одной из самых серьезных форм государственного контроля над деятельностью предприятий.

Но ряд отраслей хозяйства или совсем не имеет сезонных колебаний в своем производственном процессе, или испытывает влияние сезонности в ничтожной степени. Этот факт ставит их вне контроля банка. Для того, чтобы распространить контроль банка и на эти отрасли, часто очень важные, например машиностроение, не особенно давно был сделан опыт новой организации оборотных средств таких несезонных отраслей. Эта новая организация заключается в том, что банк обязательно участвует в образовании собственных оборотных средств предприятия в определенной доле. При необходимости для данного предприятия использовать ту долю своих оборотных средств, которую предоставляет банк, оно естественно подпадает под контроль банка.

Условия кредитования в банке весьма далеки от общего шаблона и определяются с учетом всех особенностей данной отрасли хозяйства.

Государственный банк ежегодно предоставляет хозяйству многомиллионные кредиты. Основным источником для кредитования служат временно свободные ресурсы самого хозяйства, которые стекаются в банк, как в единый расчетный центр всего хозяйства. Каждое учреждение и каждое предприятие обязано хранить свою кассу в банке и производить все расчеты, за исключением мелких, через банк. Поэтому счета банка наполняются огромной массой денежных средств, всегда оставляющих большие неподвижные остатки. В этих счетах характерна их экономическая природа: они наполнены кассовыми резервами предприятий и учреждений.

Основной источник банковских ресурсов — кассовые резервы и вообще денежные резервы хозяйства — дополняются собственными средствами банка, образующимися из бюджетных ассигнований и собственной прибыли, частично поступающей в бюджет и частично остающейся на балансе банка.

Как и во всяком эмиссионном банке, ресурсы Государственного банка дополняются из эмиссионного источника. Эмиссионный доход, связанный с ростом денежного хозяйства, определяется не планом кредитования хозяйства, а так называемым кассовым планом Госбанка. В кассовом плане показывается динамика налично-денежных оборотов, главным образом по линии розничного товарооборота, фонда заработной платы, налогов, сбережений и т. д.; из нее следует директивный вывод в отношении политики денежного обращения. Денежная масса или увеличивается, или оставляется стабильной, или сокращается. Кредитный план Госбанка получает эмиссионный доход как вывод из кассового плана. Если этот вывод окажется недостаточным для сбалансирования кредитного плана, на сцену выступает бюджет — основной источник финансирования социалистического хозяйства.

Ответственность за правильное составление кассового плана и за его исполнение лежит на Государственном банке, который в силу этого выступает как регулятор и страж внутреннего денежного обращения.

Забота о внешневалютной позиции советской денежной единицы была упрощена тем, что законами 1926 и 1928 гг. был воспрещен вывоз советских денег за пределы страны и ввоз их в Советский Союз. Еще с 1936 г. был объявлен твердый курс рубля в отношении основных валют мира. С 1938 г. в основу этого твердого курса было положено соотношение: 1 американский доллар = 5 руб. 30 коп. Эти твердые курсы применяются главным образом для внутренних расчетов по операциям внешней торговли и в тех случаях, когда советские предприятия, получив заграничные товары, например машины, должны записать в своих книгах полученное в советской валюте.

В разнообразных же сделках с заграницей принято правило, что все внешнеторговые операции Советского Союза производятся в иностранной валюте. Весь валютный оборот с заграницей сосредоточен в Государственном банке. Государственный банк через своих корреспондентов ведет расчеты с заграничными клиентами в иностранной валюте, и тот же банк ведет расчеты в советской валюте по твердому курсу со своими советскими клиентами — организациями, осуществляющими монополию внешней торговли.

Глава пятая

ГЕРОИЧЕСКИЕ БУДНИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ФИНАНСЫ

1. Восстановление народного хозяйства после войны 1914—1918 гг.

В борьбе с фашистскими ордами советские армии проявили такую доблесть и искусство, такую изумительную стойкость и неутомимость, которые во всем мире вызывают удивление и восхищение. Эти чудесные армии вышли из недр трудового советского народа, дающего своим победоносным войскам хлеб и оружие и по праву разделяющего со своими армиями их блистательную славу.

Для врагов Советского Союза ход событий на советско-германском фронте был полной неожиданностью. Они ожидали совершенно другого и тем обнаружили свое абсолютное непонимание и незнание предшествовавшего войне короткого по времени, но чрезвычайно богатого по содержанию периода развития и роста Советского государства, советского народа и его хозяйства. Четверть века, предваряющая войну с фашизмом, была буднями Советского Союза, наполненными столь огромной созидательной работой народных масс и столь значительными результатами, что эти будни без преувеличения и натяжки можно назвать героическими. Полная история этих будней еще не написана, но будущий историк не может пройти мимо того воодушевления и настоящего пафоса, которые двигали трудовыми массами на путях создания нового государства и нового хозяйства. Основатель Советского государства В. И. Ленин в одном из своих выступлений в 1920 г., когда в стране уже появились некоторые условия для созидательной работы, говорил о неслыханном самопожертвовании трудовых классов общества в их борьбе за свою свободу. Это неслыханное самопожертвование, окрашивая будни истории в героический цвет, красной нитью проходит через все годы мирных десятилетий. Оно приняло невиданные масштабы и формы, когда ничего не понявший в истории СССР Гитлер двинул свои войска, всю свою тщательно подготовленную военную машину на советскую землю...

Великие и малые дела в жизни государства совершаются при неизменном участии финансовой системы. Поэтому история советских финансов, переполненная организационными мероприятиями и поисками оптимальных методов разрешения текущих финансовых задач, несет на себе отблеск героических будней.

Сейчас, после разгрома фашизма, когда на очереди дня встала во всем объеме сложная проблема восстановления народного хозяйства, уместно и своевременно вспомнить о восстановительном периоде, пережитом СССР после войны 1914—1918 гг. и после гражданской войны, крайне осложненной иностранной интервенцией.

Еще до Октябрьской социалистической революции Россия в последний год своего участия в первой мировой войне оказалась в тягчайшей экономической обстановке. Острая нехватка топлива, металла, хлеба, расстройство транспорта, обнищание народных масс — все это толкало великую страну на край бездны. Валовая продукция ценовой промышленности составляла только 30 % уровня 1913 г., а, например, выплавка чугуна находилась на уровне 7 %. Посевные площади и сбор хлебов составляли около двух третей довоенного времени. Денежная масса в обращении, представленная обесцененными до крайности бумажными деньгами, в золотом исчислении была равна 9 % довоенной массы. Финансовые ресурсы государства, столь нужные в такой тяжелой обстановке, не превышали по своим размерам 42 % довоенного государственного бюджета.

В условиях Советского государства задача восстановления народного хозяйства была по существу неотделима от реконструкции всей экономической системы на новых началах.

В данной области, собственно говоря, восстанавливать что-либо старое не приходилось, так как это старое совершенно не соответствовало складывавшейся новой структуре общества, государства и хозяйства. Финансовую систему приходилось строить заново, с учетом новых условий и совершенно новых задач. Это, разумеется, осложняло дело. Осложнения были и другого порядка. Начало налаживания финансовой системы было отмечено крайне неблагоприятным состоянием денежного обращения. С другой стороны, государственная политика не могла не использовать финансового фактора как своего мощного орудия для осуществления новых экономических и социальных целей, для покровительства общественным классам, строившим новую жизнь, и для борьбы с остатками — в то время довольно многочисленными — старого строя.

Экономическая задача восстановления с внешней, арифметической стороны заключалась в том, чтобы в возможно более короткий срок показатели производства поднялись до уровня 1913 г. Это и было достигнуто в основном в 1926/27 г. Но само по себе это обстоятельство еще не могло быть большим праздником, так как показа-

тели 1913 г. ни в коем случае не были идеальными ни для 1913 г., ни тем более для 1926/27 г., когда перед новым государством встали и совершенно новые цели. Тем не менее завершение восстановительного процесса было весьма важным этапом. Оно означало, что было достигнуто первое условие, необходимое для разрешения задач по социалистической реконструкции нашей страны.

Рост государственного бюджета СССР за годы восстановления был весьма быстрым. Доходы союзного бюджета и бюджетов союзных республик выросли с 2,3 млрд. руб. в 1923/24 г. (бюджетный год тогда начинали с 1 октября, ныне — с 1 января) до 4,0 млрд. руб. в 1925/26 г. Доходы от государственных имуществ и предприятий составили в 1925/26 г. уже почти 2 млрд. руб.

За три года периода напряженной восстановительной работы государственный бюджет аккумулировал 9,3 млрд. руб., по местным бюджетам было собрано около 2,5 млрд. руб. Из общей суммы почти в 12 млрд. руб. более половины было направлено на финансирование народного хозяйства.

В этом выдающемся факте сказалось чрезвычайно важное значение советской финансовой системы в процессе восстановления народного хозяйства. Она показала себя как мощный фактор такого распределения народного дохода, которое обеспечивало выполнение сложного и трудного плана восстановления народного хозяйства исключительно силами и средствами самой страны.

Наглядным показателем оздоровления и восстановления народного хозяйства было проведение весной 1924 г. денежной реформы, давшей стране здоровые деньги в форме банкнот Государственного банка, обеспеченных золотом и коммерческими активами банка. Бюджет балансировался без эмиссии новых денежных знаков, как это было в начале восстановительного периода, а поэтому денежная реформа, опирающаяся на возрастающий товароборот, быстро решила задачу твердых денег. Следует отметить, что СССР едва ли не был первым большим государством в мире, которое после всеобщего бумажно-денежного потопа, залившего своими волнами всю Европу, вышло на дорогу твердых денег.

Денежная реформа не только создала благоприятные условия для оздоровления и развития народного хозяйства и в особенности, конечно, для финансовой системы; она сделала гораздо больше этого. К началу восстановительного периода денежное обращение страны, представленное бесконечными миллиардами вконец обесцененных бумажных денег, в своей золотой оценке было крайне ничтожным — менее сотни миллионов золотых рублей. Возрождавшаяся страна требовала много здоровых денег. Поэтому Государственный банк должен был в первые годы своей деятельности после завершения денежной реформы эмиттировать свои банкноты для нужд делового оборота. Эта чисто банковская эмиссия, уже не связанная с нуждами бюд-

жета, дала дополнительные сотни миллионов рублей на организацию новой экономической системы. Одновременно развернувшаяся сеть кредитных учреждений организовала правильный банковский кругооборот временно свободных денежных ресурсов растущего хозяйства и тем самым создала новый источник финансовых средств для выполнения задачи восстановления народного хозяйства.

2. Индустриализация страны и финансы

Успешное завершение процесса восстановления народного хозяйства создало, так сказать, предпосылочное укрепление, необходимое для того, чтобы начать колоссальную по своему масштабу работу, имевшую своей общей и обобщающей задачей индустриализацию обширной страны. Эта цель была основным стержнем всей экономической политики советского государства, вплоть до вероломного нападения фашистской Германии на СССР.

Широкий план индустриализации страны наиболее ярко и полно был выражен в трех хорошо известных сталинских пятилетних планах развития народного хозяйства. Эпоха пятилетних планов началась осенью 1928 г. и была механически прервана в 1941 г., когда выполнялся четвертый годовой план третьей пятилетки.

В период восстановления хозяйства основной задачей была организация процесса производства и воспроизводства. Решению этой задачи существенно помогало то, что в наличии было много бездействовавших до того основных фондов, требовавших капитального ремонта. В период индустриализации речь шла о плане грандиозных инвестиций и не только в промышленность, но и в сельское хозяйство, и в другие отрасли народного хозяйства.

Благоприятным показателем финансовой возможности осуществления пятилетних планов было то, что в 1928 г. советская финансовая система, объединившая в своей орбите и бюджетные и кредитные методы мобилизации народного дохода, была уже развернута в своем первом варианте. Она уже дала достаточно убедительные доказательства того, что при ее помощи распределение народного дохода в наиболее ответственных пунктах может быть направляемо по плану. Самым ответственным пунктом было разделение текущего народного дохода на две части: потребляемую и направляемую в капитальные вложения. Так как финансовая задача пятилетних планов заключалась в том, чтобы обеспечить грандиозную программу вложений в народное хозяйство, то выдающаяся роль финансовой системы в процессах распределения народного дохода была надежной гарантией реальности смелых, но хорошо продуманных планов.

Внешние обстоятельства, правда, мало благоприятствовали приступу к осуществлению первого пятилетнего плана. Как известно, в

1929 г. вспыхнул мировой экономический кризис, висевший над Европой и Америкой до 1932—1933 гг. и потом перешедший в тяжелую депрессию. Мировой кризис не охватил и не мог охватить хозяйства СССР, так как здесь народнохозяйственная стихия уже основательно была уничтожена планом. Однако необходимые для страны хозяйственные связи с другими странами все же существенно пострадали. Они пострадали из-за того, что, во-первых, жестоко сократились обороты мировой внешней торговли, а во-вторых, потому, что цены на продукты сельского хозяйства и промышленного сырья (главные статьи тогдашнего экспорта СССР) упали гораздо ниже, нежели цены на готовую индустриальную продукцию (главные предметы тогдашнего импорта СССР).

Это обстоятельство еще сильнее подчеркивало огромное значение для осуществления плана отчетливой и целеустремленной организации распределения народного дохода. В 1930 г. были проведены две крупные реформы — финансовая и кредитная, давшие в своем общем результате эффективную финансовую систему, сохранившуюся в основных чертах до нынешнего дня, испытанную как на протяжении трех пятилетних планов, так и во время войны с Германией.

При первоначальном развертывании серии пятилетних планов главная трудность заключалась в том, что первые крупные инвестиции в промышленность и другие отрасли хозяйства не могли сразу давать ощутительных экономических и, следовательно, финансовых результатов. Требовалось время для постройки заводов и для налаживания на них производства. Целый ряд промышленных строек сроками своего окончания выходил за пределы первой пятилетки. В таких условиях дополнительным источником мог бы служить внешний кредит, но как раз в годы первой пятилетки об этом источнике по политическим мотивам приходилось думать всего меньше. Кроме других важных причин, обращение к этому источнику было невозможно еще потому, что в это время иностранные рынки капиталов под ударами мирового экономического кризиса находились в состоянии простратии. Поэтому все финансовые расчеты приходилось делать, опираясь лишь на внутренние ресурсы.

Внутренние накопления социалистического хозяйства были организованы при помощи финансовой системы так, что их основная масса находилась в руках государства. Задачей момента было всячески усилить процесс образования этих накоплений. Такая задача успешно разрешилась тем, что экономическая политика весьма активно содействовала росту производительности труда, что способствовало значительному сокращению себестоимости производства и удешевлению нового строительства. При постепенном снижении товарных цен, отстававшем от снижения стоимости производства, это приводило к росту накоплений государственных предприятий.

Численность рабочих и служащих за годы первой пятилетки возросла более чем в два раза и в 1932 г. она было вдвое выше, нежели в России 1913 г. Уже это одно обстоятельство давало ощутительные результаты в области народного дохода, который (в неизменных ценах) за пять лет вырос на 86%, достигнув к концу периода 45,5 млрд. руб. Безработица отошла в область преданий. Но выросло не только количество рабочих. Улучшилось и качество труда, так как по сравнению с уровнем 1913 г. годовая производительность рабочего, например, в крупной промышленности поднялась почти в 2 раза.

В основе роста производительности труда лежало, конечно, повышение его технической вооруженности, но, кроме этого экономического фактора, в том же направлении действовала и вся новая политическая и социальная структура общества. Подъем производительности труда во многом был следствием воодушевления рабочих и крестьянских масс. Это воодушевление приводило к оживленному соревнованию фабрик, заводов, мастерских, колхозов, отдельных районов, железных дорог и т. д.

Финансовые результаты первого пятилетнего плана наглядно сказались в том, что ресурсы обобществленного хозяйства, намеченные планом к получению через финансовую систему в сумме 70,9 млрд. руб. в пять лет, были фактически аккумулированы в размере 89,9 млрд. руб. в четыре с половиной года. Эти средства были основным источником финансирования первого пятилетнего плана; общий объем средств составил свыше 120 млрд. руб., так что средства обобществленного хозяйства составили 75%. Основную роль в финансировании пятилетнего плана сыграл государственный бюджет, на долю которого выпала задача мобилизации 61% всех средств пятилетнего плана.

Финансовые задачи последующих двух пятилетних планов (несмотря на то, что общие объемы потребных для их осуществления ресурсов были гораздо большие, чем в первом по времени плане) решались уже без той сложности, которая была неизбежной при начале широкой индустриализации страны. Капитальные инвестиции первого пятилетнего плана уже приняли форму заводов, электростанций, паровозов, станков, тракторов, во множестве бороздивших колхозные поля, и т. д. Народный доход быстро нарастал в своем объеме, облегчая финансовой системе ее задачу финансирования индустриализации страны. Одновременно следует отметить великую ценность уже накопленного опыта в планировании хозяйства, в управлении им и в строительстве новых предприятий.

В общем результате за годы первой пятилетки капитальные вложения в народное хозяйство составили 60 млрд. руб. Во второй пятилетке (1933—1937) они определились в 114,7 млрд. Сумма инвестиций в 174,7 млрд. руб. за 10 лет создала твердую базу для даль-

нейшего взлета творческой энергии великого народа. Следует указать, что до первой пятилетки инвестиции составили 26,5 млрд. руб. На третий пятилетний период (1938—1942) программа капитальных вложений была определена уже в пределах 192 млрд. руб. Успешное выполнение этой новой программы было нарушено нападением фашистских армий на СССР в 1941 г.

Вряд ли подлежит сомнению, что героическое сопротивление советской армии и советского народа гитлеровскому нашествию, ознаменованное неслыханной доблестью защитников родной земли, своими корнями питается в тех героических буднях предшествующих лет, когда на великих просторах советской земли старый аграрный строй экономики по гениальному замыслу Сталина с поразительной быстротой уступал свое место новой индустриальной экономике. Техническая вооруженность страны, качественный рост труда, политическая зрелость народных масс, накопленный опыт совершения великих дел, — все это было верным залогом несокрушимости Советского государства. Его финансовая система, испытанная при решении труднейших задач мирного строительства, оказалась хорошо налаженным инструментом и остро отточенным оружием и в годы тяжелого военного испытания.

3. Культурная революция и финансы

В государственном бюджете СССР, как и в общем финансовом плане, объединяющем все источники финансирования — бюджетные и не входящие в бюджет, после наиболее крупной статьи расходов на финансирование народного хозяйства второе по размерам место занимают расходы на удовлетворение социально-культурных потребностей населения. Интересно отметить один факт. Как было сказано выше, государственный бюджет СССР достиг своим итогом уровня 1913 г. в 1926/27 г. Но в самом начале двадцатых годов в области народного образования, когда бюджет немного превышал одну третью часть бюджета 1913 г., были уже достигнуты результаты, превысившие показатели данной области 1913 г. Такая повышенная забота о культурном развитии страны проходит неизменно через все годы советской истории и, как увидим ниже, эта тенденция осталась в силе даже в годы тяжелых испытаний и чрезвычайного напряжения во время Великой Отечественной войны.

По первому пятилетнему плану на социально-культурные цели из всех источников было израсходовано почти 24 млрд. руб., вторая пятилетка более чем утроила эту сумму. Еще более щедрые суммы были намечены в третьем пятилетнем плане, так как быстро возраставший народный доход давал к этому все возможности.

В период первого пятилетнего плана была полностью разрешена

наиболее трудная и наиболее дорогостоящая задача всеобщего начального обучения на родных языках по всей территории Союза. Как раз в этот же период была окончательно ликвидирована безработица, что освободило значительные суммы фонда помощи безработным для других социально-культурных целей, в особенности для медицинского обслуживания населения.

Финансирование социально-культурных учреждений и мероприятий происходит из различных источников, среди которых бюджеты, в особенности бюджеты союзных республик и местных советов, занимают наиболее видное место. В число этих источников входят и фонды профессиональных союзов, растущие в зависимости от роста фондов заработной платы.

Профессиональные союзы ведут оживленную культурно-просветительную работу среди своих членов. Служащие предприятий и учреждений по окончании трудового дня живут оживленной профсоюзной жизнью. В одних комнатах изучают иностранные языки, в других — экономические и политические дисциплины. Здесь собрались для концерта, спектакля или просмотра новой кинокартины, а там учатся кройке и шитью. Повсюду работают кружки шахматистов, гимнастов, певцов, музыкантов, а порою все отдаются веселью и танцам. Такие занятия и развлечения обычно организуются профсоюзными учреждениями. За счет профсоюзов организуются повсеместно на предприятиях библиотеки, читальни, экскурсии, спортивные площадки, стадионы и т. д.

Кооперативные объединения равным образом отчисляют значительные суммы на культурное обслуживание своих членов. На государственных предприятиях часть фонда директора, о котором было сказано выше, обязательно расходовалась на обслуживание культурных нужд трудящихся. Огромные суммы на ту же цель расходуют разнообразные добровольные общества, в особенности в области развития физической культуры.

Деревня, после коренного переустройства в ней старинных методов производства на карликовых земельных участках, широко приобщилась к общему культурному движению и подъему. К общей массе расходов страны на социально-культурные нужды нужно присоединить деньги коллективных сельских хозяйств, дружно работающих с сельскими советами. Бюджеты же сельских советов наибольшую часть своих средств направляют на культурные цели.

Достижение колхозами значительного уровня зажиточности явилось материальной базой повсеместно пробудившейся в деревне неудержимой тяги к культуре, неутолимой жажды знания. Всякий колхоз считает обязательным условием своего повседневного быта наличие в нем деревенского клуба (избы-читальни), ведущего активную культурную работу.

Поток государственных и общественных ресурсов на удовлетво-

рение культурных потребностей естественно вызывает ответный поток расходов на те же цели из личных доходов трудящихся. Миллионные тиражи газет, книг, журналов быстро поглощаются чрезвычайно широкой читательской массой и сетью больших и маленьких библиотек и читален.

Все эти факты и явления раскрывают перед беспристрастным наблюдателем картину настоящей культурной революции в стране, совершившейся за годы советской власти.

Социалистический демократизм, составляющий одну из характерных черт политического строя СССР, в современной культурной жизни великой страны нашел свое яркое и красивое выражение. Одной из самых ценных черт культурного движения в СССР является стремление широких масс к освоению всего наиболее великого и наиболее высокого, что было накоплено в веках в сокровищницах мировой и национальных культур.

Достаточно указать на необычайную любовь советских народов, соединенную с чувством глубокого уважения к величайшему русскому поэту Пушкину, творения которого теперь переведены на все языки и наречия народов СССР. Только после происшедшей культурной революции Пушкин сделался действительно всенародным поэтом. Книжные издательства не успевают удовлетворять спрос на сочинения поэта. Великие поэты и писатели других народов сделались, благодаря переводам и новым изданиям, достоянием масс. Имена и творения лучших иностранных писателей стали известны таким обществу кругам, среди которых так еще недавно книга вообще была редкостью.

В области народного образования, после разрешения задачи всеобщего обязательного начального обучения, была поставлена и разрешена задача обязательного обучения в городских поселениях в пределах семилетней школы с одновременным развитием десятиклассной школы.

В области охраны народного здоровья работа идет на два фронта. С одной стороны, ликвидируется медицинская беспомощность населения в недалеком прошлом вследствие недостатка больничных коек и врачей: в 1913 г. было 19,8 тыс. врачей, в 1936 г. — 90,7 тыс. С другой стороны, широким фронтом развернута превентивная и профилактическая программа по охране народного здоровья.

Законодательство СССР охраняет беременных женщин и рожениц. Это законодательство было значительно расширено в 1944 г. Оплачиваемые государством отпуска по беременности установлены в настоящее время в 35 дней до родов и 42 дня после родов. Вдвое увеличен дополнительный продовольственный паек беременным и кормящим женщинам. Запрещено привлекать беременных женщин к сверхурочным работам, а кормящих матерей — к ночным работам. Законодательство обеспечивает пособие по уходу за ребенком, уст-

ройству яслей, детских садов, летних лагерей, дошкольного воспитания и т. д. Расходы на бесплатную медицинскую помощь обходятся в миллиарды рублей. Огромные средства расходуются на санатории, дома отдыха, курорты и т. д., и т. п.

Весьма значительные средства бюджета ежегодно ассигнуются на пособия многодетным матерям. На эту цель в бюджете 1945 г. назначено около 1,5 млрд. руб. Во время войны был издан закон, подчеркнувший общественное уважение к многодетным матерям. Им присваиваются почетное звание матерей-героинь и особые орденские знаки.

Средства социального страхования трудящихся, образуемые исключительно за счет государственных и общественных источников, составляют весьма значительные суммы. В последние годы они включены в общий государственный бюджет. По отчету об исполнении этого бюджета они составили, например, в 1940 г. 8,6 млрд. руб. Эти средства расходуются на выплату пенсий и пособий трудящимся, утратившим временно или навсегда трудоспособность по болезни, старости, вследствие несчастных случаев, на трудовое устройство инвалидов, на содержание домов для инвалидов, на выдачу пособий многодетным матерям и т. д.

В заключение можно сопоставить две цифры хотя бы из отчета об исполнении бюджета 1940 г.: налоги с населения и займы дали бюджету 18,4 млрд. руб., а бюджетные расходы на социально-культурные нужды составили 40,9 млрд. руб.

Глава шестая

ФИНАНСЫ СССР ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Напряженная внешнеполитическая обстановка во всем мире, обострившаяся до крайних пределов в 1936—1939 гг., заставила Советское государство принять соответствующие меры предосторожности. Это, естественно, вызвало повышение расходов на оборону страны, явившихся своего рода «накладным расходом» и приводящим обстоятельством в мирном строительстве народного хозяйства и народной культуры.

До конца 30-х годов главным фактором, определявшим размеры оборонных расходов СССР, был географический фактор. Приходилось строить оборону государства, занимающего необозримую площадь на двух континентах (21,2 млн. кв. км), с границами, протянувшимися на 65 тыс. км и соприкасавшимися с 14 иностранными государствами. Только та часть этой бесконечно длинной границы, которая непосредственно соприкасается с Ледовитым океаном, защищена са-

мой природой. В остальном охрана государственных границ должна была вызывать постоянные и значительные расходы.

Разумеется, бюджетные цифры расходов на оборону границ мало говорят об обороноспособности страны. Это, действительно, только накладной расход. Оборонная мощь заключается в совокупности тех условий, которые составляют так называемый экономический потенциал войны. С этой точки зрения Советский Союз в значительной мере выковал свою обороноспособность уже к концу первого пятилетнего плана, когда были заложены прочные основы индустриализации страны. Достигнутая уже тогда (1932 г.) степень индустриализации обеспечивала возможность производства в стране в массовом масштабе современного вооружения. Последующие годы, продолжавшие в более широком масштабе индустриализацию страны, еще более укрепили экономическую сторону обороноспособности Советского государства.

Государственные расходы на содержание вооруженной силы в годы первой и второй пятилеток все время отражали миролюбивую политику Советского государства. Достаточно сказать, что все расходы этой категории за годы второй пятилетки (1933—1937) в общей своей сумме были меньше соответствующего расхода в последний мирный год — 1940, когда в Западной Европе уже был зажат очаг второй мировой войны. А ведь период второго пятилетнего плана был уже омрачен захватом нацистами государственной власти в Германии.

Начавшаяся в 1939 г. война в Европе заставила насторожиться не только все европейские государства, но и весь мир. В проекте государственного бюджета СССР на 1941 г., внесенном на утверждение Верховного Совета, оборонные расходы были предусмотрены в размере 70,9 млрд. руб. Это предложение правительства вызвало единодушное одобрение законодательных палат, так как угроза войны приближалась к границам Союза.

22 июня 1941 г. гитлеровские орды вероломно и внезапно напали на западную границу СССР. Перед финансовой системой Советского Союза встали большие и сложные задачи финансирования беспримерной войны.

Финансовая система СССР проявила достаточную маневренность в смысле направления ресурсов по новому адресу. Война началась для СССР в крайне неблагоприятной обстановке, так как врагу удалось, используя все преимущества внезапного нападения, захватить значительное пространство европейской территории Союза и подойти к самому сердцу страны — Москве. В финансовом отношении это означало прежде всего утрату значительных долей доходов государственного бюджета.

Так как ассигнования на оборону в бюджете 1941 г. были весьма значительны по своим размерам, то во втором полугодии 1941 г.,

бывшем первым полугодием войны, расходы на ведение войны превысили сметные назначения только на 20,6 млрд. руб. Здесь следует отметить, что как в данном случае, так и дальше под расходами на войну понимаются бюджетные расходы только по сметам двух ведомств — народных комиссариатов Обороны и Военно-Морского флота. Помимо этих прямых расходов на ведение войны, государственный бюджет СССР после открытия военных действий несет на себе огромную тяжесть затрат, связанных с перестройкой народного хозяйства на военный лад, с перенесением громадного числа промышленных предприятий в восточные районы, недоступные для вражеских нападений, и со строительством новых предприятий военной промышленности. Далее, на бюджет легла обязанность выплаты пенсий и пособий военнослужащим и их семьям. Все эти расходы военного времени проходят по сметам финансирования народного хозяйства и социально-культурных расходов.

По мирному проекту бюджета 1941 г. на два военных комиссариата было назначено 70,9 млрд. руб. Вследствие превышения этой сметной цифры, как уже отмечено, на 20,6 млрд. руб. можно полагать, что прямые военные расходы первого военного полугодия составили около 50 млрд. руб., что дает среднесуточный военный расход в 259 млн. руб. Было ясно, что с дальнейшим развитием военных действий этот показатель должен увеличиться. Поэтому перед финансовой системой встала двойная задача: обеспечить полное покрытие военных расходов и возместить утрату доходных источников в оккупированных областях.

Финансовая задача первого полугодия войны прежде всего решалась путем сокращения расходов на финансирование народного хозяйства (на 21,6 млрд. руб.) и социально-культурных расходов (на 16,5 млрд. руб.). Одновременно были приняты меры по изысканию новых доходов, о чем речь будет идти ниже.

Доходный бюджет СССР на 1941 г. был выполнен в сумме 191,4 млрд. руб. против плана в 216 млрд. руб. Отсюда видно, что расчет Гитлера захватом густо населенных районов СССР, насыщенных промышленными предприятиями, богатых источниками промышленного сырья и сельскохозяйственных продуктов, обессилить экономическую мощь страны и дезорганизовать ее финансы и хозяйство уже в 1941 г. потерпел крах. Вся предшествующая экономическая политика Советского государства была направлена на то, чтобы индустриализация охватывала все районы обширной страны и чтобы наиболее отсталые в экономическом отношении восточные районы по возможности скорее догоняли центральные промышленные области. Эта политика оказала стране и государству великую услугу в годы тяжелых военных испытаний.

В бюджете 1942 г., исполненном в сумме 182,8 млрд. руб., военные расходы составили 108,4 млрд. руб., т. е. около 60%. Суточ-

ная порция военных расходов определялась в 297 млн. руб., т. е. почти на 15% выше уровня первого полугодия войны.

Государственный бюджет СССР на 1943 г. был выполнен в размере 210,0 млрд. руб., из коих на прямые военные расходы ушло 124,7 млрд. (те же 60% общей массы расходов). Суточный военный расход поднялся до 340 млн. руб., т. е. на 14%. В это время система дополнительных финансовых мероприятий была уже развернута, и прирост военных расходов на 14% не вызывал финансовых затруднений.

Но у каждого военного года есть свои особые задачи и заботы. В 1943 г. гитлеровцы были уже изгнаны из значительной части советской территории. Это изгнание и сокрушение вражеской военной машины сделалось лейтмотивом советской стратегии, давшей на протяжении сравнительно короткого периода времени поразительные результаты. 1943 год был овеян славой сокрушения немецкой силы под Сталинградом и Курском.

Освобожденная от немецких варваров советская территория имела ужасный вид: все, что поддавалось огню и разрушению, — все уничтожалось отступающими озверелыми фашистскими ордами. Только во временно оккупированных областях РСФСР к началу 1944 г. они разорили и уничтожили около 500 городов и рабочих поселков, свыше 14 тыс. сел и деревень. Между прочим, в период первого немецкого наступления фашисты оккупировали 42% территории Московской области. Здесь они сожгли 2 280 сел и деревень, ряд городов, 47,246 домов колхозников и свыше 12 000 городских домов, разворовали и уничтожили более 165 тыс. единиц сельскохозяйственного инвентаря. Из строя были выведены или полностью разрушены великолепные промышленные предприятия. Официальный подсчет стоимости разрушенного только в одной части Московской области, сообщенный в заседаниях Верховного Совета СССР, дает сумму, превышающую 7 млрд. руб., и, кроме того, ущерб, причиненный немцами советским гражданам, превышает 15 млрд. руб. Этот частный пример наглядно иллюстрирует масштаб разорения страны. В этот подсчет не вошло то, что с трудом поддается подсчету: убитые, искалеченные и угнанные в немецкое рабство мирные жители, их горе, их лишения и страдания, преднамеренно организованные смертельным врагом свободных народов — немецким фашизмом.

Быстрое освобождение советской территории от гитлеровцев уже в 1943 г. поставило перед финансовой системой новую дополнительную задачу — дать по возможности достаточные средства для восстановительных работ на освобожденной земле. Счет этих работ включается в тот раздел государственных расходов, который носит название «финансирование народного хозяйства», или в отдел социально-культурных расходов, если дело идет о восстановлении культурно-просветительных учреждений, например школ, больниц и т. д.

Новый расход на восстановление разрушенного войной был уже предусмотрен в бюджете 1943 г. и в особенно большом размере — в проекте бюджета на 1944 г.

Бюджет СССР на 1944 г. был исполнен по предварительному отчету в сумме 268,0 млрд. руб. по доходам и 263,0 млрд. руб. по расходам, т. е. с превышением дохода на 5 млрд. руб. Военные расходы в нем составили 137,9 млрд. руб., что составляет около 52,4% всех бюджетных расходов. Суточный военный расход определяется почти в 377 млн. руб.

Государственный бюджет СССР на 1945 г. утвержден в сумме 307,7 млрд. руб. Военные расходы в этом проекте записаны на уровне 1944 г., т. е. в сумме 137,9 млрд. руб. Но, вследствие значительного увеличения расходов на народное хозяйство, главным образом на его восстановление в местах бывшей оккупации и вследствие большого роста социально-культурных расходов, удельный вес военных расходов в бюджете 1945 г. снижается и составляет 44,5%.

Война, потребовавшая от государства более половины его бюджетных доходов на прямые военные расходы, существенно изменила структуру не только расходного бюджета, но и доходного. Но изменения в структуре доходного бюджета по природе вещей оказались несравненно меньшими по сравнению с трансформацией расходного бюджета.

Основой доходного бюджета СССР во время войны, как и в мирных условиях, остались накопления государственного хозяйства, дополняемые накоплениями кооперативного сектора. Но во время войны значительно усилилось бюджетное значение налогов на личные доходы населения, подкрепленные как массовыми государственными займами, широко охватившими все население, так и патристическими индивидуальными и коллективными добровольными пожертвованиями всякого рода — денежными и вещевыми.

Накопления государственных и кооперативных предприятий и учреждений за годы войны неуклонно росли. В 1942 г. они составили 109,9 млрд. руб., в следующем году — 132 млрд. и для 1944 г. запроектированы в размере 148,6 млрд., что к общему итогу доходов дает около 61%. Одной из главных причин усиленного роста доходов этой категории было то, что переведенное на военные рельсы государственное хозяйство быстро освоило массовое производство продукции для фронта, быстро пустило в работу эвакуированные на восток предприятия и, широко применив систему поточного производства, добилось существенных финансовых результатов от энергичного снижения себестоимости продукции. Снижение себестоимости производства предметов военного оборудования и снабжения дало и другой существенно важный результат, понизивший стоимость войны: цены на многие оборонные товары были

снижены. Это снижение к концу 1944 г. дало расходному бюджету экономии в 50 млрд. руб., разумеется снизив на такую же сумму поступления в бюджет накоплений государственных предприятий.

Налоги, добровольные взносы и пожертвования населения оказали во время войны весьма существенную поддержку бюджету СССР: уже в 1942 г. они составили 42,2 млрд. руб., из коих около половины было добровольных взносов; в 1943 г. этот источник бюджетных доходов дал уже 55,4 млрд., и в 1944 г. от него ожидается получить 66,2 млрд. руб. (около 24,7% всех бюджетных доходов этого года).

Налоговые взносы населения были увеличены главным образом введением нового военного налога, а затем налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, а также повышением ставок сельскохозяйственного налога и мелких местных налогов.

Новый военный налог (закон от 29 декабря 1941 г.) взимается на всем пространстве СССР со всех граждан обоего пола старше 18 лет. Граждане призывного возраста, освобожденные от военной службы, уплачивают налог по ставкам, повышенным на 50%. От налога освобождены военнослужащие, члены их семей, инвалиды, мужчины свыше 60 лет и женщины свыше 55 лет и т. д. Налог построен по типу подоходного и взимается ежемесячными взносами. Годовые доходы до 1 800 руб. обложены годовой ставкой в 120 руб., доходы от 9 600 руб. до 10 800 руб. — 1 020 руб., доходы, превышающие 24 000 руб., — 2 700 руб., или 225 руб. в месяц. Ставки для обложения колхозников и крестьян-единоличников варьируются в пределах от 150 до 600 руб. в год с каждого члена индивидуального хозяйства. Закон предусматривает ряд льгот или полное освобождение от налога. До 1944 г. военный налог дал бюджету 33 млрд. руб.

Введенный в конце 1941 г. налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, не имеющих детей или имеющих одного и двух детей, уплачивают мужчины в возрасте свыше 20 лет и до 50 лет, а женщины — в возрасте свыше 20 и до 45 лет. Этот налог построен по типу подоходного обложения: бездетные граждане, уплачивающие подоходный налог, платят дополнительно 6% к доходам, при наличии одного ребенка — 1%, при наличии двух детей — 1/2% от дохода; колхозники соответственно платят 150 руб., 50 руб. и 25 руб. в год. Военнослужащие, их жены, инвалиды, граждане, потерявшие детей на войне, женщины, получающие государственное пособие на содержание детей, освобождены от этого налога.

Как и в мирное время, добровольные взносы граждан в бюджет во время войны по своим абсолютным размерам приближаются к суммам обязательных платежей, т. е. налогов. Существенным отличием добровольных взносов во время войны было то, что к обыч-

ной форме государственных займов и вкладов в сберегательные кассы присоединился широкий поток взносов в фонды Обороны и Красной Армии, ярко отразивший высокий подъем патриотических чувств и настроений широких народных масс.

За годы войны государство выпустило четыре займа для размещения среди населения. Военный Заем 1942 г. был объявлен к подписке на 10 млрд. руб. и размещен в течение 10 дней; подписка дала в итоге 13 186 млн. руб. Блестящим успехом сопровождался также Второй Военный Заем, выпущенный в 1943 г. на сумму 12 млрд. руб., покрытый подпиской в размере 20 843 млн. руб. Это дало основание при выпуске Третьего Военного Займа в 1944 г. увеличить сумму выпуска до 25 млрд. руб.; подписная сумма дала 28 963 млн. руб. Наконец, Четвертый Военный Заем в 1945 г. с суммой выпуска 25 млрд. руб. за 8 дней был подписан на 26 385 млн. руб.

Таким образом, четыре военных займа были подписаны на сумму около 90 млрд. руб. Для оценки масштаба этих финансовых операций можно указать, что доход бюджета от довоенных займов, размещенных среди населения по подписке, составил 50 млрд. руб. К доходу от займов во время войны следует также присоединить доход от вещевых лотерей — свыше 12 млрд. руб.

Одновременно с необычайно широким участием всех слоев населения в подписке на займы в советском народе возникло другое общественное движение по оказанию разнообразной помощи государству, фронту и освобождаемым от немецкой оккупации районам. Это патриотическое движение возникло в самом начале войны и продолжало гореть ярким светом во все время войны. Славные победы Красной Армии вызывали многочисленные проявления этого народного движения.

Прежде всего общественная инициатива создала фонд Обороны, фонд Красной Армии, куда стекались пожертвования трудящихся со всех концов советской земли от отдельных лиц и различных коллективов, от колхозов, от объединений верующих, от воинских частей с боевого фронта. К концу 1944 г. взносы в эти фонды превысили 16 млрд. руб. Обычно эти взносы сопровождались телеграммами на имя товарища Сталина с просьбой присвоить приобретаемым на эти взносы танкам и аэропланам имя той организации, которая направляет свое пожертвование. Кроме денежных взносов, в этот фонд поступали золото, серебро, ценные вещи, продовольствие, облигации государственных займов (на сумму свыше 4 млрд. руб.), что означает досрочное погашение государственного долга и сокращение бюджетного расхода по этому долгу. Часто в пользу фонда Обороны в колхозах производились специальные посеы на выделенных площадях. Так, например, колхозное крестьянство

Грузии в 1943 г. засеяло в фонд Обороны и для помощи освобожденным районам 5 500 га зерновых и овощных культур.

Другая форма выражения патриотических настроений — отправка на фронт подарков сражающейся армии. Так, например, трудящиеся Киргизской республики отправили до 1944 г. на фронт 300 вагонов подарков и свыше 600 тыс. штук теплых вещей, трудящиеся Казахской республики — свыше 2 млн. штук теплых вещей, более 1 600 вагонов с разнообразными подарками и т. д. и т. п. На собранные среди населения Урала средства был вооружен и снаряжен добровольный танковый корпус, укомплектованный лучшими людьми Урала.

Несмотря на то, что прямые военные расходы составляли более половины государственного бюджета СССР, в 1944 г. бюджет смог выделять весьма значительные средства на социально-культурные потребности. На эти цели в 1944 г., по предварительным отчетным данным, израсходовано 51,5 млрд. руб. против 37,7 млрд. руб. в 1943 г. (+35,8%). Естественно, что и этот прирост в известной мере связан с военной обстановкой. Достаточно указать, как сильно возрастают расходы по социальному обеспечению семей военнослужащих, на выплату пенсий инвалидам и т. д. С другой стороны, необходимость во время войны широко использовать женский труд вызвала расходы на развитие более широкой, чем в мирное время, сети детских яслей, садов, домов и т. д. Необходимость ускорить подготовку кадров для различных областей труда вызвала увеличение расхода на школьную сеть, так как обязательное всеобщее образование теперь начинается с 7-летнего возраста вместо 8-летнего. Значительные ассигнования были сделаны для высшей школы и научных институтов, откуда во время войны идет усиленная помощь народному хозяйству, переведенному на военные рельсы.

Наконец, задача питания войны материальными средствами облегчалась дружественной помощью великих союзных наций — США и Англии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война с гитлеризмом явилась тяжелым испытанием для всех свободолюбивых народов мира, в том числе и для Советского Союза, который был вынужден вести ожесточенную кровавую войну на своей территории. Тяжелому испытанию подверглась и советская финансовая система, для которой война уничтожила слово «невозможно». Решение военных финансовых задач естественно доминировало над всеми другими финансовыми задачами и создавало

вполне понятную финансовую напряженность, испытывающую эластичность финансовой системы. Испытание, как было показано выше, прошло вполне удовлетворительно.

Теперь уже во всем мире рвет знамя победы и всем желанного мира. И вместе с тем со всей отчетливостью обрисовались контуры грандиозной созидательной работы по восстановлению народного хозяйства и в особенности по восстановлению разрушенных городов, селений, промышленного оборудования, зданий, культурных учреждений и жилищного фонда. Уже сейчас началась эта великая, но и дорого стоящая работа.

Война открыла новые резервы трудовой энергии и новые площади для применения труда. Война послужила поводом для интенсифицированной индустриализации огромных восточных пространств Союза. Это останется и после войны и пойдет на пользу восстановлению хозяйства. Война раздвинула рамки применения с огромным успехом скоростных методов промышленного строительства и широкого использования при этом местных материалов. Это также останется в активе трудящихся. Война научила применять в невиданных масштабах поточную систему производства. Это также останется как основной метод производственной работы. И, наконец, война послужила к выявлению новых высот в области производительности труда.

Мы старались в предшествующем изложении показать, что советские финансы опираются не только и не столько на распределительные отношения, сколько на производство, дающее прямо и непосредственно основную массу финансовых ресурсов. Поэтому работа по восстановлению хозяйства, подобно работе по индустриализации страны в периоды трех пятилеток, найдет свои ресурсы в процессе восстановления.

Сейчас вопрос необходимо поставить несколько по-другому. Население великой страны, вынесшее колоссальное бремя войны, кровно заинтересовано в том, чтобы всячески ускорить процессы восстановления и сократить время послевоенных лишений.

Мы должны представить побежденной Германии полный и документированный счет военных ущербов. Мы не должны прощать злему врагу ни одной сожженной избы, ни одного разрушенного здания, ни одной уничтоженной фабрики, шахты, электростанции. Фашистские преступники должны полностью оплатить наш счет. Германия, по словам ее злосчастного «фюрера», в течение пяти-шести лет израсходовала только на подготовку к войне 90 миллиардов марок. Она расходовала сотни миллиардов на ведение войны. Тем самым показана возможность взыскания с такого государства ущерба, нанесенного нашей стране во время этой страшной войны.

Не одна наша страна жестоко пострадала от фашистского нашествия. Зона разоренных пространств чрезвычайно обширна, и это

безусловно отразится на ходе экономической жизни во всем мире самым отрицательным образом. Поэтому восстановление в возможно короткие сроки пострадавших от войны стран и областей составляет всеобщий интерес. Продление дружбы по оружию против общего врага в виде тесного содружества Объединенных наций в восстановлении хозяйства будет одним из серьезных условий скорейшего изжития кошмарных последствий войны и организации мирного сожительства свободлюбивых народов.

1	1. Государственная собственность — монополия
2	2. Кооперативно-колхозная собственность
3	3. Личные производственные хозяйства
4	4. Личные хозяйства потребительского характера

Глава вторая

Государственный строй СССР и финансовая система

1	1. Единое финансовое устройство
2	2. Федеративный строй СССР и финансовая система
3	3. Декларативная система в финансовом устройстве

Глава третья

Управление финансами

1	1. Управление финансами
---	-------------------------

Глава четвертая

Государственный банк

1	1. Государственный банк
---	-------------------------

Глава пятая

Ленинская бухга Советского Союза и финансов

1	1. Носительство народного хозяйства после войны 1914-1918 гг.
2	2. Носительство народного хозяйства в финансовом устройстве
3	3. Культурная революция в финансовом устройстве

Глава шестая

Финансы СССР во время войны

1	1. Финансы СССР во время войны
---	--------------------------------

Ответственный редактор К. Н. Пастухов
 Редактор Н. А. Пастухов
 140728. Санкт-Петербург 30111-45 г. Ленинградская область
 ООСМ 4 п. л. Тираж 30000. Цена 34X108. Тираж 24 п. л. 4300
 74 мая 53 г. 34X 432

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

Экономические источники финансовой системы

	<i>Стр.</i>
1. Государственная собственность — всенародное достояние	5
2. Кооперативно-колхозная собственность	13
3. Личные производственные хозяйства	17
4. Личные хозяйства потребительского характера	18

Глава вторая

Государственный строй СССР и финансовая система

1. Единство финансовой системы	24
2. Федеративный строй СССР и финансовая система	26
3. Демократический принцип в финансовой системе	33

Глава третья

Управление финансами	36
--------------------------------	----

Глава четвертая

Государственный банк	41
--------------------------------	----

Глава пятая

Героические будни Советского Союза и финансы

1. Восстановление народного хозяйства после войны 1914—1918 гг.	45
2. Индустриализация страны и финансы	48
3. Культурная революция и финансы	51

Глава шестая

Финансы СССР во время войны	54
Заключение	61

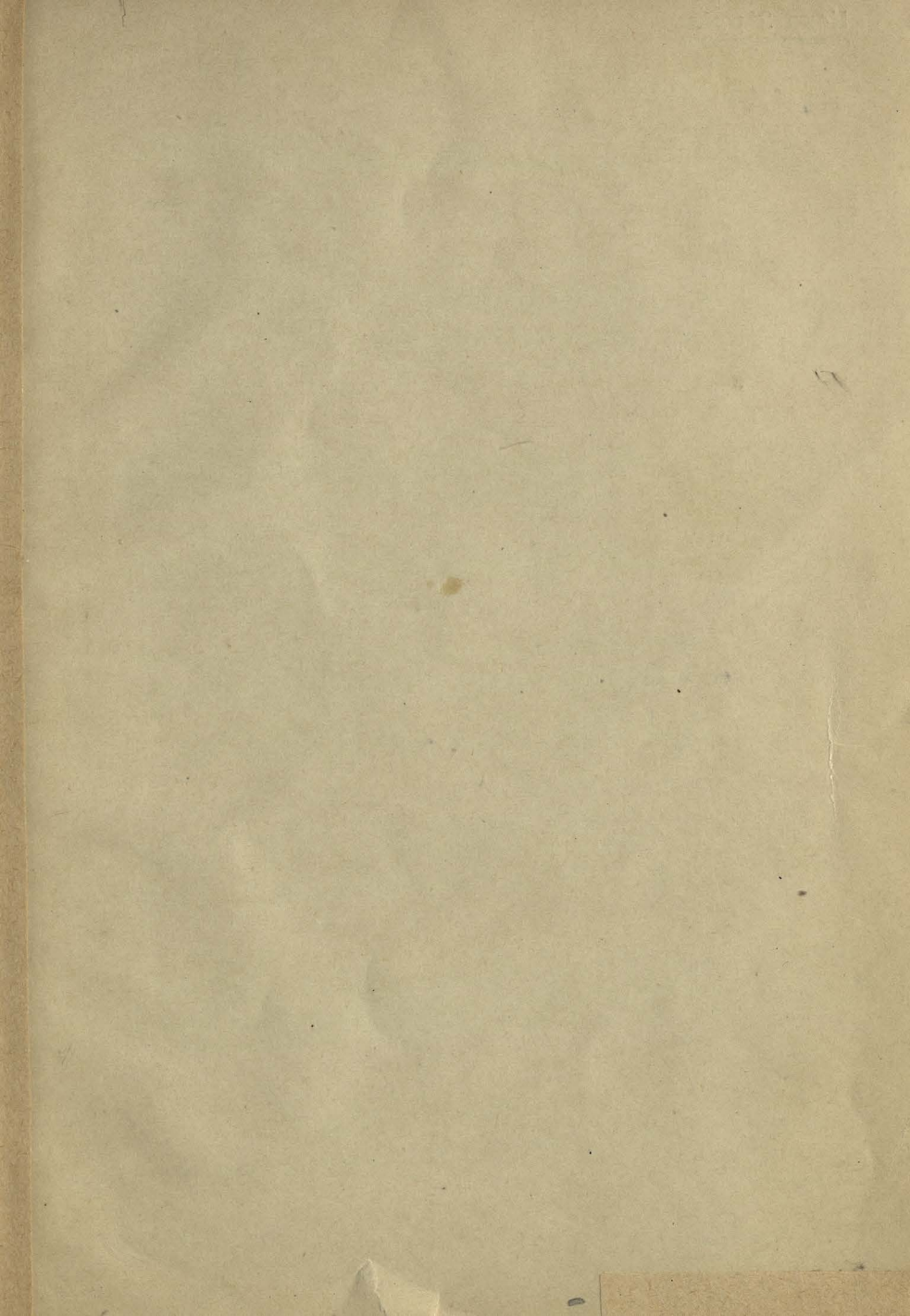
Ответственный редактор К. Н. Плотников

Редактор Н. А. Падейский Техн. редактор И. П. Пошешулин

Л49728. Сдано в набор 30/III—45 г. Подписано к печати 14/VIII—45 г.

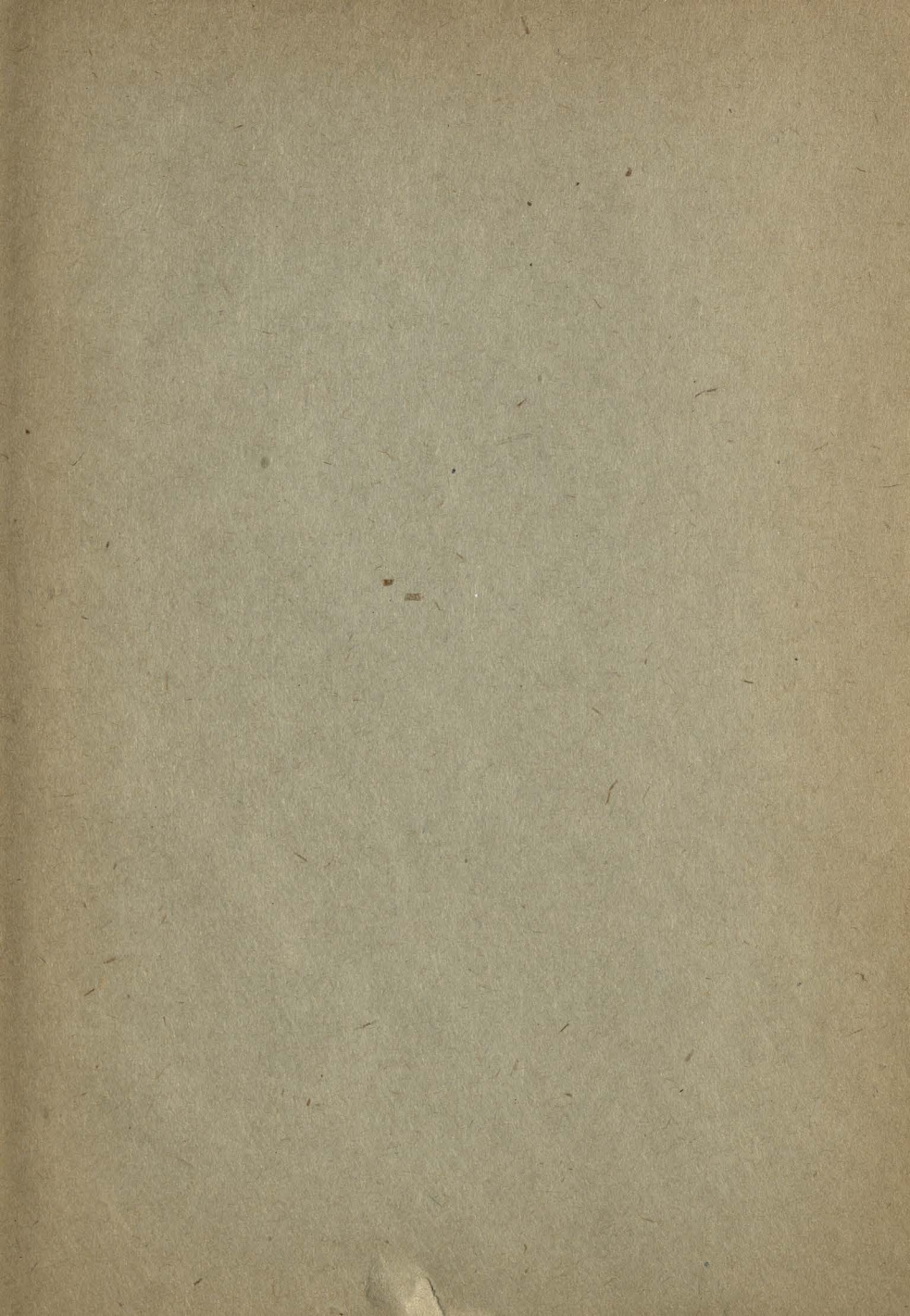
Объем 4 п. л. Тир. 20 000. Форм. бум. 84×108^{1/2}. Тип. зн. в п. л. 46 800

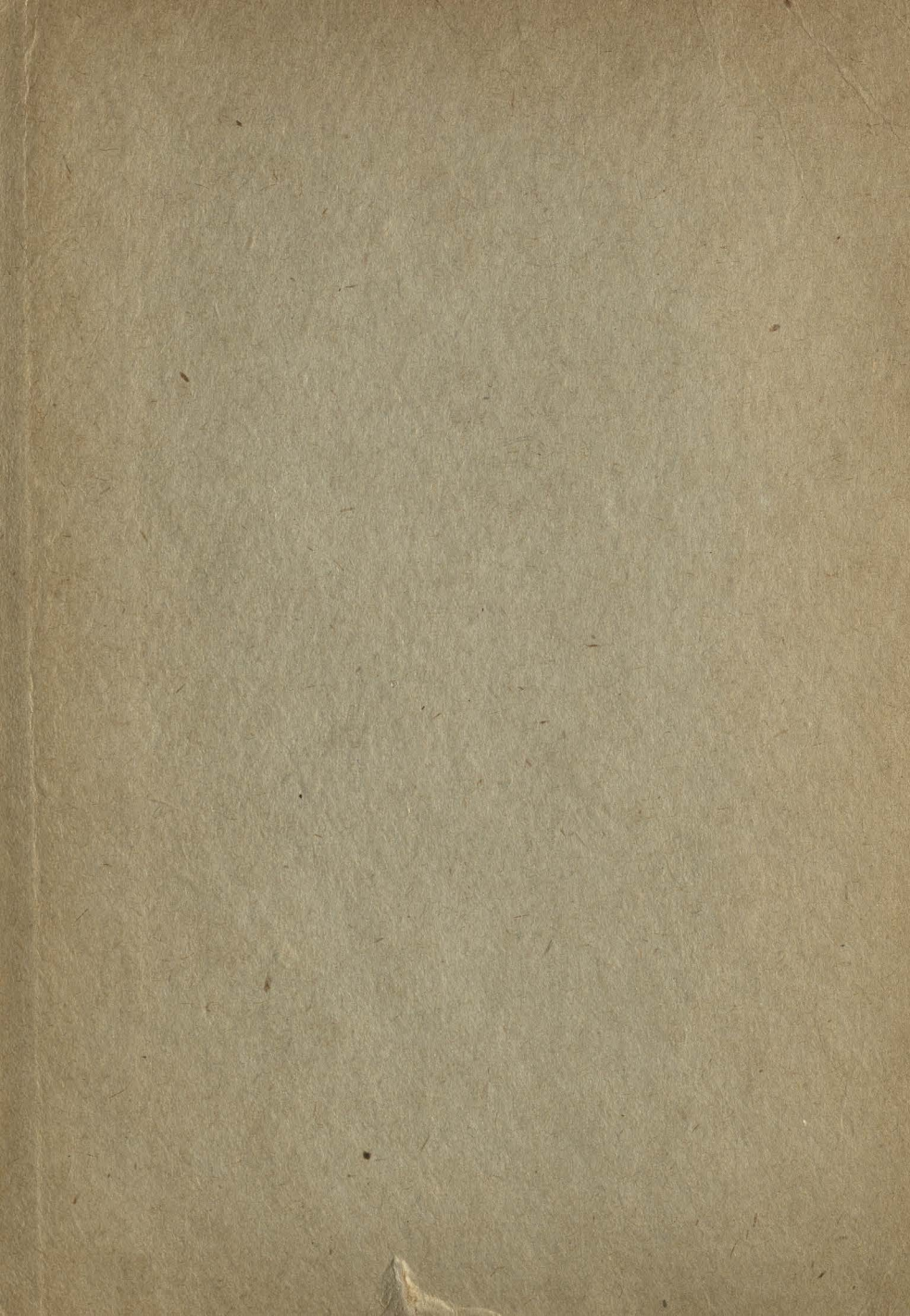
Уч.-изд. 5,5 Зак. 435.

Цена 3 рубля

14896

2017084885

